

Рейт Рунга

Оскар Нейлы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Когда среди всех инстинктов остается только один - любовь.

Ликаны

Кейт Ринка
Оскал Нейлы

«Автор»

2009

Ринка К.

Оскал Нейлы / К. Ринка — «Автор», 2009 — (Ликаны)

По преданиям Нейлой зовётся та, которая имеет врожденную силу, способную проявлять ментальную власть над любым ликаном, а значит – управлять им. Нейла - женщина-воин, выносливая и сильная, боец и палач. Она - уникальная, гордая, с закаленным характером. И на нее открыта охота. Он – альфа-одиночка, ищейка, выпущенный по ее следу и намеренный всевозможными способами вернуть в родную Стаю. Непростая жизнь, полная горечи и потерь, ожесточила обоих. Но когда эти двое встречаются – нежность и грубость, огонь и лед, сталь и сила духа сходятся в непримиримой борьбе. Содержит нецензурную брань.

© Ринка К., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кейт Ринка

Оскал Нейлы

Вводная

Ликан: оборотень, принимающий волчий или подобный волчьему облик. Существо, содержащее в себе две сущности, и которое обладает способностью перекидываться из человека в животное и обратно.

Ликой: от гр. ликос (λύκος) – волк, отсюда ликантроп (ликан).

От автора: ликаны не зависят от лунных фаз, если только становятся чуть более чувствительны в период полнолуния. Трансформация проходит болезненно и стремительно, путем изменений структуры различных тканей. Регенерация ран любого происхождения происходит очень быстро. Болевой порог достаточно высок, и необходим такой для того, чтобы выдерживать трансформацию тела. Исключения составляют раны, нанесенные серебром. Серебро является губительным элементом. С учетом своей сущности чувствуют и воспринимают боль иначе, нежели люди. Сильно выражен инстинкт к продолжению рода. В виду своей двойственной сущности располагают к психическим расстройствам. Ликантропия – наследственная форма, и ликаны рождаются только естественным путем. Живут преимущественно Стаями. Срок жизни значительно больше, чем у людей, отсюда и старение происходит медленнее.

Альфа: вожак Стаи, закон и опора для тех, кто живет на его территории, в его Стае.

От автора: Альфой может стать ликан с ярко выраженной чертой лидера. Его могут назначить Ветхие, либо он может самостоятельно доказать свое право на это место в битве с другим претендентом или действующим Альфой, в зависимости от ситуации.

От автора:

Легенда о Диких Псах и Ветхих: (из рассказа Лии) Когда-то давным-давно в одном богатом флорой и фауной лесу жило племя мааоки. Его люди считались грозой для всех обитателей, кроме волков, потому что те были их друзьями. Они вместе охотились, вместе ели, вместе жили. И так сплотились, что вскоре у мааоки и волков стало появляться общее потомство – полулюди, полуволки, которых стали называть просто – ликой. Люди восприняли это знаком, даром предков, и почитали каждого из ликой. И вот однажды родились среди них два брата: Белый Клык и Быстрый Ветер. Два лидера, каждому из которых захотелось быть вождем племени. Они так часто ссорились, что разгневали предков. И те наслали на их лес страшные пожары, что не утихали несколько дней, пока небо не пролилось слезами. Так мааоки остались без крова и пищи и были вынуждены искать новое пристанище. "Нужно двигаться туда", – сказал Белый Клык. "Нет, туда", – ответил Быстрый Ветер, показывая в другую сторону. Но два брата были так упрямы, что каждый пошел в свою сторону, и к каждому примкнули люди племени. И все нашли свой дом. Белый Клык остался здесь, и со временем его потомки стали Ветхими. Они сумели приспособиться ко всему, включая и соседство чужеземцев. Благодаря этому они плодились и процветали, и делают это до сих пор. Племя же Быстрого Ветра повезло чуть меньше. Они нашли свои леса, но не желали жить рядом с чужеземцами. И чем больше те наступали на их территорию, тем в более глубокие чащи они уходили. И если ликой Белого Клыка часто пребывали в облике человека, то ликой Быстрого Ветра, чтобы выжить и добыть пищу, были вынуждены существовать в облике волков. Жесткие условия влияли и на их численность, и на смешение кровей. Со временем они стали самыми свирепыми и сильными из ликой, которые теперь зовутся Дикими Псами.

Нейла: (от имени первого ликана, получившего Силу Предков) – преимущественно женщина-воин. Редкое существо, встречается не в каждой Стае. Она имеет внутреннюю Силу, способную проявлять ментальную власть над любым ликаном. Она выносливее и сильнее остальных, хорошо обучается. Благодаря своим способностям у нее в Стае особое место – боец, палач,

ликвидатор смертников и обезумевших, у кого зверь берет верх над человеческой сущностью. Как только девочка-ликан подает первые признаки существования в ней Силы Нейлы, ее начинают обучать и натаскивать для предназначенных обязанностей. Считается второй по Силе за Альфой, даже если по сути своей сильнее. Может участвовать вместо него в битве за главенство, но при этом никогда сама не займет место Альфы. Нейла – оружие и Сила всей Стаи.

Нейлы генетически бесплодны, но одна из десяти способна давать потомство. При этом ребенок забирает у нее половину силы, сама беременность и роды даются тяжело. Дети рождаются также исключительные. Если Нейла способна появиться у любого ликана, то у Нейлы определенно родится Нейла, даже если ребенок будет мужского пола. Яркий пример такого существа – Эрик (см. Оскал Нейлы)

Ветхие: группа ликанов, потомки древнего племени мааоки, кто основал систему бытия своей расы. Они древние и высшие, закон и суд. Стараются держать свой народ под контролем, заботятся о порядках и безопасности внутри каждой Стаи, а так же защищают их от угроз извне. Имеют свой маленький город, расположенный в лесной полосе, где располагается главный Центр. В этом городе обитает Стая Ветхих, а это в основном те, кто занимается чем-то полезным для своего общества, либо кто проходит временное обучение. Основной доход – различного рода деятельность в экономических, промышленных, финансовых и научных сферах, куда корни пущены давно и основательно.

Дикие Псы: группа ликанов, вторая ветвь потомков древнего племени мааоки. В отличие от Ветхих кочевники. Имеют отличительный знак – клеймо на шее круглой формы, как принадлежность к Псам, которое наносят, начиная с юного возраста, формируя по кусочкам из завитков, чтобы тату не потеряла форму с возрастом. Так же отличаются более буйным нравом, более дикие, чем Ветхие. Особая жестокость, любовь к боли, некое сумасшествие – все это у них в крови. Из-за меньшей численности, нежели у Ветхих, распространены внутривидовые связи, особенно после "истребления".

Территория и огласка: ликаны обитают на территории континента Северной Америки, преимущественно западные лесистые земли. К штатам не привязаны. Стараются селиться либо обособленно от людей, либо неподалеку, но при этом вполне могут существовать среди них: жить, работать, изредка общаться, в зависимости от ситуации. При этом скрывают свою сущность от основной массы людей. Огласка карается наказанием вплоть до смертельного приговора. Но это не исключает тех, кто знает, например как члены правительственных структур. С правительством имеют определенные договоренности о неразглашении своего существования, а так же договоренность о теневом сотрудничестве.

Отдел Зачистки: один из органов Ветхих, который стоит на страже внутреннего порядка. Бич и Сила Ветхих. Отдел состоит из нескольких групп. В группе может быть от четырех до пяти ликанов. Каждый ликан перед зачислением в эту силовую структуру проходит жесткое обучение.

Семья: браки заключаются только по формальной необходимости. Но отношения пары ценятся высоко сами по себе. А пару должен иметь по возможности каждый ликан. В большинстве своем они свободно заводят отношения с теми, с кем хотят. Но на Альфе возложено право назначать пары по своему усмотрению. Продолжение рода превыше всего.

Совместимость: между Дикими Псами и Ветхими связи – редкий случай, где потомство рождается слабым и с врожденными патологическими дефектами.

Эдитов Ошейник: ошейник из прочного сплава, в котором встроен электрический заряд и маяк, показывающий местоположение объекта. Гибкий, ударопрочный, выдерживает высокие температуры. Одевается простым зажатием замка, снимается по личному коду из пяти цифр. При неверно введенном коде срабатывает разряд тока и сигнал на маяк. Так же разряд может срабатывать от дистанционного пульта. Предназначен для умирения ликанов в особо

невменяемой стадии, для выявления его местоположения, либо слежки. Необходима подзаядка.

Глава 1

Шурша колесами по мокрому асфальту, тонированный автомобиль подъехал к мужчине, осветив на мгновение крупную фигуру в ночной темноте. Прочертив в воздухе линию горящего полукруга, сигарета упала на землю и потухла. Мужчина открыл дверь и залез внутрь, устраиваясь напротив своего собеседника и откидывая назад капюшон. И дай он хоть толику слабину, то съезжился бы под давлением силы, исходящей от этого ликана. Даже его резкий запах, забивая ноздри, сигнализировал об опасности и пробуждал чувство страха. Но ведь ему нечего было бояться. Во всяком случае – пока.

– Ты нашел ее? – спросил собеседник низким хриловатым голосом.

– Да.

– Молодец, – протянул тот, растягивая на лице улыбку, больше походящую на злобещий оскал. – Я в тебе не ошибся. Когда?

– Через два часа мы вылетаем. Если все сложится удачно, то уже завтра она будет у вас.

– Прекрасно. И в твоих же интересах сделать так, чтобы все сложилось удачно, иначе тебе не стоит ко мне возвращаться. Если, конечно, ты останешься жив после встречи с ней.

– Я понял, – ответил мужчина и сглотнул слюну.

Слишком хорошо он знал своего собеседника, чтобы не понимать всю серьезность и угрозу его предупреждения, сквозящие как в голосе, так и в холодных глазах, из которых на него смотрел самый безумный и опасный зверь, когда-либо ему встречавшийся. И у этого зверя в руках была Сила и Власть – адская смесь, способная подчинить даже самых непокорных ликанов.

***

Запах... он узнал его сразу. Это был ее запах, и в этом не было никаких сомнений. Темноволосая девушка с короткой стрижкой и карими глазами порхала подобно бабочке между столиками городского бара. Хищная бабочка. Ее взгляд был сосредоточен, и, казалось, не упускал ни единой детали. Это могла быть только профессиональная манера поведения. И он был уверен, что она уже знает о его присутствии, при этом не подавая никаких признаков своей осведомленности. Ее движения были уравновешенные и четкие, когда она кружилась с подносом вокруг посетителей, выполняя их заказы. Все быстро и ловко, будто она всю жизнь работала официанткой. Но это было далеко не так, и не в этом причина. Придирчиво разглядывая ее одежду опытным и зорким взглядом, он уловил, что скрыто под ее черно-синей формой кроме стройного, аппетитного тела – юбка скользила по едва заметным очертаниям тонких лезвий, под блузкой на руках были точно такие же. Но это все заметил бы далеко не каждый. Просто, он знал, что нужно искать, где и по каким признакам.

Откинувшись на спинку стула, Эрик сложил руки на груди и позволил легкой улыбке натянуть его губы – он тоже больше предпочитал холодное оружие. Но не только это было в ней самым привлекательным. Она была молода и очень красива, но именно ее запах привлек его в первую очередь. Так пахнет соблазн, терпким сочным привкусом оседая на языке и вызывая желание облизать их обладательницу, с головы до ног, медленно и основательно, останавливаясь лишь в самых сладких местах. Иначе, он бы просто не взялся за это дело. Хотя, тут было еще любопытство – ему захотелось лично познакомиться с Нейлой. Такие были большой редкостью в их мохнатом обществе, и не одна еще не выглядела так, как эта, так вызывающе опасно и соблазнительно одновременно.

Пробежав мимо него, она позволила вдохнуть ее полной грудью, когда у самой едва заметно колыхнулись ноздри. Она тоже приноживалась. К нему. Видимо, пыталась понять – несет ли он для нее какую-нибудь угрозу и вряд ли могла упустить насколько сильную. Но,

прекрасно все осознавая, она не пыталась убежать, а продолжала мельтешить перед глазами, все больше будоража его извращенную фантазию. В ней даже не было ни капли страха. Лишь вызов, немой и возбуждающий.

Хищная бабочка... нет, не бабочка, а кареглазая волчица, попала в ловушку с того самого момента, как только он вдохнул ее запах, которым пропахли все ее вещи. Еще там, откуда она родом, где прожила половину своей жизни, и где осталась ее Стая, которая и попросила его найти и вернуть им их Нейлу. И, конечно же, за немалые деньги, которые для него были лишь приятным дополнением к любому делу. Для такого наемника, как он, это было пустяковым заданием, совершенно неинтересным и скучным, если бы не то, кем именно являлся в данном случае объект его поисков.

Ее внешность была обманчива. И он был уверен, что под хрупкой строгостью скрывается холодный расчет и отточенность действий. Она будет сопротивляться и не станет колебаться перед тем, как вонзить нож или нажать на спусковой крючок. Она привыкла убивать. И вряд ли ее этому просто научили. О, совсем нет. У нее это было в крови.

Нейлами не становились, ими рождались, и это знал каждый ликан.

***

Кружась по залу и прекрасно выполняя свою работу, Лия была сосредоточена лишь на одном посетителе этого бара. В самом дальнем углу сидел темноволосый мужчина, одетый в черную кожу. Стараясь смотреть на него украдкой, она только не уловила, какого цвета его глаза. Но это было и не важно. Он выделялся здесь, как черный ворон среди белых лебедей, а его запах – как нотка муската в дорогих духах. Кроме того – он был ликаном. И от него отчетливо несло вождением.

В большом городе его присутствие вряд ли можно было назвать случайным, тем более здесь, именно в этом баре и именно с таким к ней интересом. Сейчас каждый ликан был ее врагом, пока не сможет доказать обратное, если, конечно, успеет это сделать. У нее не было возможности проверять на дружелюбие каждого, кто к ней приближался. А для того, за кем велась охота, это было вполне приемлемым поведением.

Если ликан не был достаточно глуп, то мог определить сразу, что к ней приближаться не стоит. От нее за километр несло предупреждением. Мужчина же в углу зала вряд ли был дураком, да и выглядел слишком опасно. Она чувствовала это кожей, как и его заинтересованный взгляд. Он сидел на стуле в самой вальяжной позе, со скрещенными на груди руками, уверенный в себе и с ленивой улыбкой на губах. За такой самоуверенностью должно было скрываться что-то стоящее. И это наверняка было так. Мужчина походил на затаившегося хищника, отслеживающего свою добычу. То есть – ее. Но Лия не привыкла быть добычей, она привыкла быть таким же хищником – она может быть либо равной, либо доминантной, либо... он просто не успеет понять своей ошибки.

Казалось, сейчас на нее охотились все Стаи, потому что все хотели подчинить себе свободную Нейлу – залог власти, стабильности и положения в их обществе. За год скитаний, как раз после того, как она покинула свою Стаю, это сделать еще не удалось никому.

Весь вечер Лия ждала конца рабочего дня, предвкушая горячую встречу. Она уже порядком соскучилась по хорошей драке, по ощущениям, которые испытывала, вонзая лезвия своих клинков в горячую плоть, и по запаху крови поверженного противника. В последние месяцы ее жизнь была не так полна острыми ощущениями. Она переезжала из города в город, меняла имена, адреса, работу, и саму жизнь. Устала ли от всего этого? Возможно, но вряд ли признается в этом даже самой себе. У нее не было другого выхода, и ее это устраивало меньше, чем хотела, но больше, чем могло бы быть, останься она в Стае, где слово Альфы было законом. А очередное слово своего Альфы ей до того не понравилось, что теперь она оказалась здесь, под наглым взглядом неизвестного ей ликана.

– До завтра, Клэр, – весело сказала ей девушка, которая работала с ней в одной смене. Клэр! Точно, именно так ее сейчас здесь зовут.

– До завтра, – выдавила она улыбку, теряя ту сразу после того, как девушка отвернулась и поскакала к выходу.

Лия не привыкла так приветливо улыбаться. Раньше ей это было и не нужно. Положение Нейлы никогда не обязывало к хорошим манерам. А в обычной людской жизни для общения это было необходимо.

Попрощавшись с остальным персоналом, Лия зашла в раздевалку и переоделась в джинсы, футболку и кожаную куртку. Клинки с ног переместились в высокие сапоги, а под мышкой удобно устроился Глок. Без оружия она чувствовала себя неполноценной, никуда без него не выходила, а возможно – уже бы и не дышала. И сегодня оно ей как раз могло пригодиться.

Улица встретила Лию осенним ветром, холода разгоряченную кожу и вороша короткие пряди волос. Она вышла через черный ход и побрела по узкому темному переулку центральной части города, где большая часть магазинов, кафе и баров уже давно была закрыта. Она ждала. Она предвкушала, ощущая трепет, почти нетерпение, и зная наверняка, как горят сейчас ее глаза. Слегка напряженные руки жаждали прикосновения к стали, а тело – разрядки.

Наконец, впереди кто-то вышел из темноты, перегородив ей дорогу. Послышались шаги и за ее спиной. Их было двое, всего двое, и оба крупные. Но ни один из них не был тем темно-волосым ликаном. Такой неожиданный поворот ее не сильно удивил, но несколько озадачил. Не этой встречи она ожидала. Лия лишь пыталась понять, где же так наследила, если ее нашли сразу столько лиц.

– Привет, мальчики, – тихо произнесла она, прекрасно зная, какой у них чутких слух. – Сегодня прекрасный день для неприятностей, вы не находите?

Тот, что стоял впереди, ухмыльнулся, делая в ее сторону уверенные шаги:

– Привет Нейла. Мы не хотим драться и уж точно не собираемся умирать. Только не от твоих рук, крошка. Мы пришли с миром.

– Ко мне сейчас никто не приходит с миром. Ко мне приходят либо с предложением, либо за смертью. Так что из этого выбираете вы?

– С предложением, – ответил ей ликан, постепенно приближаясь.

Второй тоже не стоял на месте. Они хотели зажать ее в тиски, не понимая, что она этому только рада.

– Дело в том, что я никакие предложения не принимаю. И когда на меня за это обижаются, то находят неприятности. И от моих рук... крошка, – съехидничала она.

– Мы наслышаны, что все Нейлы самоуверенные, ловкие и сильные, но вряд ли уязвимые. Нас двое, ты одна. Но нам нет смысла тебя убивать. Наш Альфа желает встречи, только и всего.

– Боюсь, мои планы не совпадают с планами вашего Альфы.

Глаза мужчины хитро блеснули, из глубины которых на нее уже смотрел не человек, а хищник, жаждущий крови не меньше, чем она. Молниеносным движением его рука дернулась к ней. Но Лия была к этому готова. Она выгнула спину и отстранилась, а затем развернулась и выбросила ногу в сторону второго мужчины, ударяя его со всего размаха в грудь и отталкивая назад. За куртку схватила широкая ладонь, зажимая на ней пальцы, позволяя свободно выскользнуть из грубой кожи и вытащить руки, в которые сразу же легли клинки, согретье ее кожей от запястья до локтя. Прыжок, разворот, резкое и твердое движение ее рук и: одно лезвие с всхлипом вошло с боковой стороны в горло ликана, второе – полетело к другому противнику, вонзаясь в кадык.

Она застыла, быстро оценивая ситуацию. Хватаясь за свои раны, оба мужчин повалились на землю, кряхтя и хлюпая кровью. В их глазах стоял ужас, вызвать который ей потребовалось меньше минуты. Не интересно, зато эффективно. Если повезет, эти раны для них

окажутся недостаточно серьезными, зато значительно затормозят. Обманчивая внешность и эффект неожиданности всегда играли ей на пользу. И к своей ошибке не все низкосортные ликаны верили в истинную Силу Нейлы, считая это больше мифом, нежели правдой. И не каждый самец был готов признать себя слабее самки, пусть даже называемой Нейлой. Тем не менее, это не мешало им желать ее в своей Стае, как нечто... особенное.

– Браво, – услышала она незнакомый голос откуда-то сверху. – Я восхищен.

Нос слишком поздно уловил слабый запах муската. Подняв голову вверх, Лия увидела того самого незнакомца из бара. Он стоял на балкончике пожарной лестницы, небрежно облокачиваясь о перила. Ее рука приготовилась доставать Глок. Тут еще двое лежащих мужчин начинали приходить в себя. Один из них вытащил нож из раны, зажав ее рукой, сквозь пальцы которой все еще продолжала течь кровь. Возможно, раны и не успеют затянуться прежде, чем он потеряет столько крови, сколько ему необходимо для выживания. И доля серебра в ее лезвиях этому поспособствует. Лия не просто так целилась именно в шею – в самое уязвимое место. И не просто так терпела обжигающее прикосновение металла к своей коже.

Тем временем, ликан ловко перепрыгнул через перила, встал ногами на землю и сделал к ней осторожный шаг. Быстро достав пистолет, Лия направила его на ликана – под дулом некоторые больше понимают и охотнее разговаривают:

– Кто ты?

Оценив ее намерения, мужчина остановился, но по лицу расплзлась хищная улыбка. Теперь она могла разглядеть его глаза – серо-голубые, холодные, и, к сожалению, красивые, на таком же красивом лице.

– Я твой укротитель.

– Повтори? – переспросила она, возмущившись такой наглостью.

– Я же ответил, – сказал он, делая осторожный шаг в сторону и начиная обходить ее по кругу.

Глок следовал за его торсом, держа на прицеле. Хриплые вдохи и всхлипы продолжали звучать со стороны асфальта. Значит – о тех двоих ей пока рано волноваться.

– Ты ошибся. Я никому не позволю себя... укрощать.

– Ты так в этом уверена?

– Да, – четко ответила Лия, задаваясь вопросом – почему она не стреляет?!

Обычно ей не нужно было так много времени, чтобы нажать на спусковой крючок, когда перед самым дулом расхаживает опасный объект, угрожающей ее свободе или жизни, пусть даже такой сексуальный.

Мужчина снова улыбнулся и отвел от нее глаза, загадочно посмотрев себе под ноги.

– Зря ты так в этом уверена...

Не успев закончить эту фразу, ликан дернулся к ней, и Лия выстрелила, оглушая весь квартал мощным хлопком. Но пуля не достигла цели – резко поменяв траекторию своего движения и сделав всего один прыжок, он оказался возле нее, выбивая из рук пистолет и разворачивая спиной к себе. У Лии проскользнула мысль, что она правильно его оценила – слишком ловок и слишком силен. Одним словом – опасен! Подогнув к себе ногу, она выхватила из сапога очередное лезвие и направила назад, чувствуя, как оно входит в податливую плоть. Мужчина резко выдохнул возле самого ее уха, прижимая теснее и крепко обхватывая ладонью руку, лежащую на ноже.

– Если бы я был настолько глуп и чувствителен к боли, как они, – тихо произнес он, намекая на корчившихся мужчин, – то никогда бы не заслужил звание одного из самых опасных ликанов.

О, Лия уже могла в это поверить. Продолжая крепко держать, он вытащил из себя лезвие и направил к ней, силой заставляя подчиниться сопротивляющиеся мышцы. Чуть испачканное

в ароматной крови лезвие оказалось перед самым ее носом, заставляя в сотый раз пожалеть о свое секундной слабости, которая не дала ей выстрелить раньше.

– Оближи, – произнес вдруг мужчина.

– Что?! – не поняла Лия.

– Тебе же нравится запах моей крови, верно? Не стесняйся, оближи, – повторил он, намеренно касаясь губами ее уха при каждом слове.

Лия почувствовала, как начинает задыхаться от его вожделения. Этот тип явно был извращен. Но что поразило ее больше всего – ей это нравилось! Его окутывающий и забивающий легкие запах, который нес в себе дерзкий вызов, щекотал нервы и пробуждал ответную реакцию. Причем до такой степени, что по телу прокатывался жар, сосредоточиваясь внизу живота и заставляя увлажниться между ног. Она уже не помнила, когда последний раз чувствовала себя такой беззащитной и уязвимой, такой возбужденной. И уже давно ей не бросали подобный вызов. С тех самых пор, как она стала полноценной Нейлой. А это привлекало и злило одновременно. Тем более, когда угроза исходила от такого красавца.

Только, не привыкла она к подобным ощущениям.

Резко дернув головой, Лия ударила ликана затылком в нос. Раздался рык, и хватка ликана ослабла. Выдернув свою руку, она ударила мужчину локтем по нанесенной до этого ножевой ране, отпихивая его от себя и урывая пространство для разворота. Крутанувшись в его руках, она повторила удар по носу, а точным движением подсекая ногу, заставила упасть на колени. Но у мужчины оказались и свои планы на ее счет – от второго удара по лицу он лишь скривился, боль стерпел, а падая на колени, дернул ее к себе за ноги, да так резко, что она упала спиной на землю, больно ударившись затылком. Перед глазами посыпались звезды, а кровь запульсировала в венах. Эта минута уязвимости могла стоить ей жизни. Но вместо того, чтобы причинять какой-либо вред, ликан навис над ней, капая кровью с разбитого носа на ее губы. Волчица внутри нее завывала голодным воем, поднимая морду. Дьявол! Желание слизать эти капли показалось ей едва выносимым, и это с учетом всей ее выдержки. Она отвернулась, пытаясь не дышать, и поймала взглядом знакомые очертания Глока, до которого свободно могла дотянуться рукой.

– Ты разбила мне нос, милая, и за это придется... – его слова оборвал щелчок пистолета, приставленного к виску.

– Слезь с меня, – твердо сказала она, открывая рот и ощущая в нем вкус его крови.

Будто сорвавшийся с цепи, помимо ее воли, язык нервно облизнул губы, пытаясь почувствовать всю полноту этого вкуса и вызывая на лице мужчины победную улыбку:

– Нравится?

– Я не люблю повторять дважды, – ответила она, проигнорировав его вопрос.

– Если я отойду, ты выстрелишь, верно?

– Возможно.

– Так разве, я похож на дурака? – спросил он, наклоняясь к ней.

А пока рука Лии держала оружие у его виска, он коснулся губами ее рта, облизывая с них остатки крови и пробуждая резкий толчок жара, который опалил все тело, вызвав дрожь и неистовое желание. И Лия поддалась этому искушению, кажется, впервые в жизни, впуская его язык в свой рот, дразня своим, слегка покусывая и позволяя отвечать тем же. В голове продолжало мутнеть, но не настолько, чтобы она вовсе перестала соображать. И среди всех мыслей отчетливо сейчас выделялся один вопрос – как обычная драка смогла перерасти вот в это?!

Захватывая ее губы своими, каждым касанием облизывая, как конфету, мужчина попытался медленно отодвинуть ее руку с пистолетом от своей головы. Но Лия упорствовала, стараясь не дать ему это сделать и продолжая охотно отвечать на сочный поцелуй. И тут их внимание привлек какой-то шум. Одновременно оторвавшись друг от друга, они повернули головы

на звук, замечая в окровавленной руке одного из ликанов оружие... Быстро среагировав, Лия направила в его сторону руку с пистолетом и нажала на курок, целясь в плечо и слыша еще один выстрел, отозвавшийся эхом на ее. Ликана отбросило назад. А у мужчины, лежащего на ней, в руках красовался пистолет. Этот гад помог ей устранить противника. Глядя на красивый профиль с жесткими чертами лица, Лия ужаснулась тому, чье внимание она привлекла – рядом с ней был холодный и расчетливый убийца, достаточно проворный и сильный, чтобы соперничать с Нейлой. И все это время он с ней только играл.

Серо-голубые глаза повернулись к ней. Прежнего веселья в них как и не было. Но этот новый жесткий взгляд осмотрел ее лицо, задержался на губах и вернулся к глазам:

- Умница. Ты стреляешь так же хорошо, как и целуешься.
- Разве, я спрашивала твое мнение? И что тебе от меня нужно?
- Как много вопросов. Не спеши. У нас в запасе уйма времени для всего.

Закончив фразу, мужчина поднялся, наконец, слезая с нее. Подойдя ко второму ликану, он присел на корточки и прощупал на руке пульс. Потом достал из кармана мобильный, набрал номер и приложил трубку к уху. И Лия догадывалась, куда он звонит – она и сама часто обращалась в Отдел Зачистки.

– Два ликана, пулевые и ножевые, на улице Эмперо, в переулке к северу от бара «Реплика», – сказал он коротко и ясно.

«Отдел Зачистки» всегда был готовый появиться там, где были замешаны ликаны. Именно они устраняли слухи или даже мысли, если какая-то информация о них становилась кому-то доступна. Эти ребята работали быстро и эффективно, решая любые вопросы. Если бы не этот Отдел, у ликанов уже давно были бы серьезные проблемы.

В тишине ночного города послышалось шуршание колес – к ним ехали гости, и это мог быть кто угодно, от правоохранительных органов до обычных любопытных или заблудившихся людишек. Времени было мало. Быстро встав, Лия принялась собирать по асфальту свои ножи, пока мужчина молча следил за ее действиями. И лишь одна мысль о нем казалась сейчас правильной – нужно навести на него Глок и нажать на крючок. Только вот, она не была так уверена, что хочет это сделать. А спрашивая себя «почему», Лия не находила четкого ответа. Ей так понравился его запах? Или понравилось быть жертвой в его руках? Но ведь ей ничего не должно в нем нравиться, и нет никакой сложности в том, чтобы поднять руку и выстрелить.

Но, когда она собрала ножи и начала подниматься, ее лицо встретилось с кулаком мужчины со скоростью товарного поезда. И снова у нее засверкали звезды, только на этот раз намного ярче. Теряя сознание в сильных руках, Лия успела услышать его голос:

- Прости, детка, но так будет лучше...

***

Выкинув окуроч, мужчина залез в машину, занимая водительское сиденье и отбрасывая назад капюшон.

- У нас проблемы, с ней Эрик, – сказал он тому, кто сидел на пассажирском сиденье.

По салону рассыпалась ненормативная лексика.

- Вот падла! Что он тут делает?

– Мне-то откуда знать? Наверняка его кто-то нанял, возможно ее же Стая, – ответил мужчина, опуская на секунду свое стекло и сплевывая на асфальт.

- И что будем делать?

- Надо подумать.

– Кай, я, твою мать, не самоубийца, чтобы меряться с ним силой, – снова подал голос пассажир.

– Лукас, а ты думаешь, она лучше? Жаль, что ты не видели, как она расправилась с двумя нашими сородичами из черт-знает-какой Стаи.

– Тем более. Как мы будем ее теперь брать?

– Хватит скулить, я же сказал, что надо подумать! Мы воины или жалкая кучка сопливых щенков? Если что-то не нравится, можешь возвращаться, и попробуй ЕМУ объяснить, почему ты вернулись без НЕЕ. Вот тут я, мать твою, точно не самоубийца.

В салоне резко стало тихо. Никому не хотелось иметь дело с Альфой. А выбирая между «смертью» и «возможной смертью», все были готовы выбрать второе.

– Если я почую от тебя запах страха, то помогу закончить свое жалкое существование. Ясно? – продолжил Кай поднимать боевой дух у своего сородича и замечая в зеркале заднего вида машину, примеченную сегодня вечером за Эриком.

– Ясно, – отозвались тот, скрипя зубами.

– Вот и славно. Тогда звони ребятам и давай для начала посмотрим, куда это Эрик везет нашу крошку.

Проводив взглядом пролетевший мимо автомобиль, Кай нажал на газ, выкатываясь с обочины следом за ним.

***

Эрик гнал машину по ночному городу, желая успеть вернуться в мотель прежде, чем девчонка придет в себя. Сейчас она спокойно лежала на заднем сиденье и в таком состоянии доставляла намного меньше хлопот. Истинная Нейла. Совсем как его мать...

Он почуял других ликанов сразу же, как только покинул бар и вышел на улицу. Они подошли слишком близко и настроены были совсем недружелюбно. Его это насторожило. Ликаны не любили большие города, хоть и часто их сюда заносило, как этих двоих, как его, как Нейлу. Его сородичи жили преимущественно в небольших городах или в пригородах, поближе к лесу. И вот эти двое здесь явно преследовали какую-то цель...

Эрик решил отойти в тень и понаблюдать. И его опасения оправдались – ликанам нужна была девушка, и это несколько не удивляло. Он знал, что значило быть Нейлой. Его мать была Нейлой. Причем такой, какая смогла забеременеть, когда подобные самки всегда считались бесплодными. Отец – самый жестокий, хищный и опасный ликан, один из вымершего подвида ликанов – из Диких Псов. Так что, благодаря своим родителям он сейчас был тем, кем являлся. Эрик был одиночкой, потому что у него хватало силы бросить вызов любому и отвоевать свою свободу. Он с легкостью мог стать Альфой, но ему это было не нужно. Он не смог бы сидеть на одном месте, постоянно за кого-то отвечая, заботясь или кем-то потакая. Такая жизнь не по нему, да и сама власть его не прельщала. Свобода намного милее и слаще, особенно, когда выпадали такое интересное задание, как нынешнее.

Делая глубокие вдохи, Эрик упивался запахом, витавшим по салону – запах девушки. Теперь она принадлежала ему, и какое-то время – безгранично. Никто не станет указывать, как с ней обращаться, что делать или чего не делать. А у него были и свои планы на эту хищную крошку, которые осуществит прежде, чем отвезет ее домой. Так что, дорога предстояла долгая и многообещающая.

Эрик желал эту девушку, всю, безумно и зверски. И он не будет спрашивать ее согласия, он просто возьмет свое. Обычно всегда так делал, но обычно на его пути не встречались Нейлы, способные бросить ему вызов и дать отпор. И это в ней притягивало куда сильнее, чем она сама. Он еще никогда не покорял Нейлу. Простые же самки зачастую были не в состоянии ему сопротивляться, а порой сами стелились у его ног, то есть те, кто любил особенное наслаждение – сквозь боль, и ласку сквозь грубость, и полное подчинение. Нейла же такой не была. А природу не обманешь, что он понимал уже по тому, как сильно его самого к ней тянуло – сила всегда притягивала силу.

Припарковавшись у мотеля, Этик взял девушку на руки и понес в номер, который занимал уже второй день. Два дня ему понадобилось на то, чтобы найти ее в этом городе. Он не зря

считался самой лучшей ищейкой. Впрочем, его возможности и заслуги имели куда больший список. Зайдя в номер, он положил девушку на кровать. Она поморщилась, начиная приходить в себя. Эрик достал из своей дорожной сумки наручники и приковал ее руки к спинке кровати, на всякий случай.

Еще не приходя в сознание, Нейла застонала, вызывая в нем дрожь от этого звука.

– Скоро, милая, скоро, – тихо произнес он.

Наклонившись к ее щеке, Эрик вдохнул сладчайший запах, провел пальцами по скуле, опустился к ключице. Ее кожа – словно теплый бархат, под которым пульсировали вены. Присев рядом, он прощупал ее нос, убедившись в том, что тот уже почти зажил. Такая травма для ликана была сущим пустяком, особенно для Нейлы, регенерация тканей у которой проходила немного быстрее. Его нос уже давно пришел в норму, а рана в боку от ее ножа всего лишь саднила и еще жутко чесалась от серебра. На руках девушки, от локтя до запястья, виднелись покраснения – следы от ее ножей. Эрик по себе знал и прекрасно представлял, как нелегко ей было их носить. Скорее всего, надевала каждый день, снимая лишь ночью, когда за это время раны успевали зажить. Возможно, она привыкла к боли, возможно, та ей даже нравилась. Он вскоре узнает это наверняка, чуть позже, когда девушка очнется. Его не заводила ее неподвижность, а вот предвкушение... вот это ощущать было приятно.

Достав из сапога кинжал, Эрик сел на стул рядом с кроватью и закинул голенище одной ноги на колено другой. Он приготовился ждать, когда карие глаза взглянут на него. Пройдясь пальцем по лезвию, слегка прорезал кожу и улыбнулся, снова отмечая их общую любовь к холодному оружию. И ему это нравилось.

Безумно нравилось...

Глава 2

– Лия! Постой спокойно! – крикнула на нее мать, удерживая за руку и дергая на себя. Из девичьих глаз снова покатились слезы. – И хватит реветь. Нейлы не должны плакать.

– Мапочка, но я ведь не Нейла, – заныла Лия, со страхом косясь на большую железную дверь.

– А это мы сейчас узнаем. И перестань позорить меня! – снова материнский крик, почти рык. И тут же, взяв себя в руки, мама присела перед ней на колени: – Детка, если ты Нейла, то мне вся Стая не простит, что я не отдала тебя «им», понимаешь?

Лия смогла только покачать головой из стороны в сторону, чувствуя на языке соленые капли своих слез.

– Ты поймешь, Лия. Ты должна меня понять. Все будет хорошо, ты справишься. Ты же Нейла.

Но Лия не могла понять истинного смысла этих слов. Она боялась, как может бояться маленький ребенок остаться один, в неизвестном ему месте, с незнакомыми людьми. И ей совершенно не нравились те истории, которые она слышала про Нейл. Они плохие, а она не хотела быть плохой Нейлой. Но мать будто не слышала ее, постоянно твердя о каком-то долге, и о том, что она особенная. Но это все неправда! Она не Нейла!

Губы матери продолжали что-то говорить, но Лия уже ничего не слышала. Детский слух заполнил злоеющий скрежет металла – звук открывающейся двери, которому она принялась вторить пронзительным криком...

...приходя в себя, Лия услышала только собственный рев, встречаясь взглядом с сероголубыми глазами и чувствуя непривычную скованность рук. А в голове проскользнула мысль – она в безопасности.

Подтянувшись руками вверх, Лия села. И хоть поза была не совсем удобной, но зато более удачной. Напротив нее сидел тот красавчик из бара, и снова на его губах играла ухмылка, а в руках находится нож. Лия просчитала не одну комбинацию действий, как бы она смогла за считанные секунды освободиться от наручников, завладеть этим ножом и сделать из языка ликана симпатичный галстук. Но тут было одно «но» – с этим парнем такие фокусы не пройдут, и она не до конца понимала – почему.

Сдунув с глаз упавшие пряди, Лия спросила:

– Ты думаешь, наручники меня удержат?

Ловко повертев в руке кинжал, он прошелся пальцем по лезвию, будто проверяя его на остроту заточки. В комнате пахло кровью, заставляя Лию фыркнуть, чтобы только не вдыхать этот запах.

– Удержат... на те секунды, за которые я успею метнуть кинжал или выстрелить. Хочешь проверить, у кого реакция лучше? – темная бровь насмешливо поднялась вверх.

– Что тебе от меня нужно?

– Твоя Стая соскучилась по тебе.

– Это «они» тебя прислали?

– Верно.

Лия ожидала такого ответа. За год к ней уже приходили двое, кого посылала именно ее Стая. Один попытался сморить уговорами, другой, недолго думая, попытался применить грубую силу, неудачно наткнувшись на ее нож. А потом началась охота, на нее, когда все узнали, что Нейла покинула свою Стаю. Ее приглашали, ее просили, ее уговаривали примкнуть к чьей-то Стае, а когда она отказывалась, то нарывались на ее отточенные годами инстинкты – сражаться, доминировать, убивать. Жесткие правила делали жестоким и их мир, мир хищников,

живущих двумя сущностями, и война начиналась с каждого ликана, в котором человек постоянно боролся со зверем.

– Я не собираюсь сейчас возвращаться.

– Меня это не интересует. Мне сказали, заплатили, я сделал. С остальным будешь разбираться в Стае. А что тебя, кстати, там не устроило? Больше щекочет нервы такая беготня?

– А вот это тебя точно не должно интересовать.

– Как скажешь, детка, – с натянутой улыбкой ответил красавчик, вставая со стула.

Лия напрягла мышцы на руках, готовясь разорвать звенья наручников. Но к ее удивлению, металл не поддавался.

– Сомневаюсь, что ты с ними так просто справишься, – произнес он, указывая кончиком ножа на ее оковы и подходя ближе. – Я не пользуюсь дешевыми изделиями, и эта игрушка на тебе из титанового сплава с очень качественными примесями.

Первый сигнал истинной опасности прокатился по телу, заставляя мозг работать активнее. Она всегда находила выход из любой ситуации, справится и с этой.

– Я могу снять с тебя наручники, но при условии, что ты будешь себя хорошо вести, – предложил мужчина.

Оглядев его с ног до головы, Лия отметила: черная футболка слишком облегала его мускулистый торс, чтобы под ней можно было что-то спрятать; под тесными кожаными штанами – не было смысла; а вот сапоги и невидимая ей спина могли таить свои сюрпризы, причем для нее малоприятные. Из чего следовало, что он вооружен одним ножом и возможными сюрпризами. Справится ли она с ним? Точно Лия не знала, но хотя бы попробует. Хотел бы ее убить, вряд ли бы медлил. Своей же Стае она нужна живой, и в этом было ее маленькое преимущество.

– Я согласна с твоим условием.

– И ты готова вернуться в Стаю?

– Это зависит от того, как сильно ты будешь настаивать.

– О, ты не устоишь мне, поверь, – снова блеснув хитрой улыбкой, ответил мужчина и достал маленький ключ из заднего кармана кожаных штанов.

Твердая рука обхватила ее запястье и притянула к себе замок. Небрежно зажав в руке кинжал, мужчина открыл наручники. Оковы отлетели на прикроватную тумбочку, а вот его рука осталась на ней, обжигая своим теплом. Потянув к себе, он заставил ее подползти на край кровати и встать на коленях к нему лицом. Большой палец руки, в которой был зажат кинжал лезвием вниз, коснулся ее губ, погладил, и пополз по скуле за ухо, царапая до крови плечо острием оружия и вызывая легкую боль. Будто не замечая этого, он притянул ее к себе за шею, холодея лезвием спину и обхватывая ее губы своими. И Лия подалась ему навстречу, сама не понимая, почему ей так нравится это его прикосновение, такое властное, такое опасное, и которому хотелось подчиняться, хотелось трепетать под ним и ощущать свою слабость. Еще ни один мужчина не мог добиться от нее подобного. Она никому так не уступала, но еще никто не смог доказать ей свою силу. И будто сговорившись с ее телом, волчица внутри нее заскулила, радуясь его вниманию и принимая как доминанта. Только сама Лия с этим не была согласна. Она не умела так легко уступать и так просто покоряться. Она не позволит ему дотронуться до себя больше, чем будет необходимо, и два противоречия внутри нее открыли свою войну.

Лия обняла ликана, продолжая скользить по его губам, упиваясь его вкусом и глядя по спине – никаких сюрпризов, только твердые рельефные мышцы.

– Нашла что-нибудь? – спросил он в ее губы, лишь для слов разрывая поцелуй.

– Пока нет.

– Если так желаешь, можешь меня обыскать или... я просто могу раздеться и доказать, что даже с Нейлой способен справиться без всякого оружия.

– А нож?

– Он не считается. Он для развлечений.

И Лию, вдруг, осенило – он не мог быть обычным ликаном.

– Кто ты? – спросила она, замирая у его губ и заглядывая в глаза.

– Я же сказал – твой укротитель.

– Ты Альфа?

Мужчина улыбнулся, довольный таким предположением.

– Разве стал бы Альфа заниматься такой ерундой, какой занимаюсь я?

– Стал бы, если бы хотел переманить в свою Стаю Нейлу.

– У меня нет Стаи.

– Такого не бывает. Или ты просто не так давно покинул свою Стаю, и она еще не успела найти тебя.

– Но ты же без Стаи, и уже больше года, насколько я знаю.

– Я – другое.

– И я другое, разве ты не чувствуешь. Я сам себе Альфа.

Лиля заметила, что в его глазах исчез голубой цвет, придав взгляду холодность и жесткость. По ее спине пополз холодок. С таким взглядом можно убивать, совершенно не задумываясь о жертве: хладнокровно, расчетливо и привычно. Это пугало, но пугало приятно щекощущим страхом. И к удивлению Лии, ее это возбуждало.

Наклонившись к ее губам, он нагло произнес:

– Раздевайся.

– Только попробуй дотронуться до меня.

– Я не буду пробовать, я это сделаю.

За такую наглость Лиля попыталась ударить его в подбородок. Но мужчина явно ждал от нее такой реакции – перехватив, он заставил Лию развернуться к нему спиной и сразу толкнул, садясь на нее сверху и придавливая своим весом. Она попыталась приподняться на руках, но он не позволил, пригвоздив к кровати широкой пятерней. И его дыхание заплесало возле самого уха:

– Не вижу смысла в сопротивлении. Ты же хочешь меня. Я чувствую это.

Его черная футболка полетела в стену. А потом влажный язык лизнул щеку, отчего Лиля задрожала. К сожалению этот ликан чуял гораздо больше, чем она бы хотела. И откуда только взялся на ее голову?

Лиля почувствовала, как приподнялась ее футболка, а следом раздался треск ткани. Голую спину коснулась широкая ладонь, заползая пальцами за застежку лифа, которую тут же прорезал кинжал, полоснув и кожу. Пальцы Лии сжали покрывало – от боли и всплеска возбуждения, которое казалось ей совершенно лишним и неуместным, которое она не желала бы ощущать. По спине потекли струйки крови, которые принялся слизывать его язык, доползая до раны и скользя по ней, залезая кончиком в самую середину, пока она не успела закрыться. Лиля застонала, еще сильнее сжимая руками плотную ткань. Вот же дрянь! Тело еще никогда ее так не придавало.

Пока его пальцы мяти кожу, он коснулся губами шеи у самого основания позвоночника, поцеловал и прикусил, ощутимо царапая острыми клыками. Волчица внутри нее уже была готова поднять хвост ему навстречу. Чертова предательница! Его действия, его напор, да и весь он сам, выбивал ее из колеи. В ней что-то было не так, как обычно. Что-то не так с ее чувствами. И этот мужчина даже не давал ей время разобраться.

Приподняв пояс ее джинс, он надрезал его, рывком разрывая ткань и сдергивая вниз по ногам. Лиля успела только вскрикнуть, чувствуя, как неприлично задирается ее зад. Она дернула головой, упираясь руками в кровать и пытаясь подняться, но его зубы сжались сильнее, вгоняя клыки по обеим сторонам от позвоночника и окончательно лишая ее возможности шевелиться, подавляя и подчиняя ему, как доминанту, как Альфе, как мужчине. И как волк, он зарычал,

доказывая свое превосходство над ней. Голый торс прижался к ее спине, а руки продолжали разрывать ткань, которая больно врезалась в кожу прежде, чем отлететь в сторону. Пальцы смяли ее ягодицы, погладили, и свободно скользнули между ног, врываясь во влагище, уже давно предательски мокрое. Лия ахнула от нахлынувших ощущений, глотая ртом воздух, и уже задыхаясь от возбуждения.

Язык ликана плясал на коже шеи, меж его же зубов, слизывая кровь, а пальцы уверенно двигались внутри нее, накатывая желание до невыносимого предела. Но только они выскользнули, как она услышала звук разъезжающейся молнии, и теплый член коснулся ее ягодиц. Лия дернулась, заставляя его сжать зубы еще сильнее. Ликан грозно зарычал, а когда руки приподняли ее бедра, он ворвался в нее, заполняя до упора. Движение назад и снова вперед, сильно и резко, мучительно приятно, и с каждым толчком усиливая их частоту. Прижатая его бедрами и своими ощущениями к кровати, Лия могла только стонать и сжимать в руках покрывало, капая на него кровью с подбородка и соками своего вожделения.

Но когда ликан неожиданно оставил ее, Лия была готова прибить его уже за это. Мужчина быстро снял с себя штаны и принялся стаскивать с нее сапоги, сдергивая и остатки от джинс. У Лии появилось время, чтобы прийти в себя. Гуляющий по обстановке взгляд нашел его кинжал на покрывале, рядом с ней. Так что, когда мужчина перевернул ее на спину, наваливаясь своим телом, Лия схватила кинжал и приставила к его горлу. Серые глаза вспыхнули, губы растянулись в хищной улыбке, а между ними показались клыки.

– Меня это не остановит, детка.

Доказывая свои слова, он поерзал бедрами, раздвигая ей ноги и устраиваясь удобнее. А подаваясь вперед, усилил нажим на лезвие, по которому тут же потекла кровь, обжигая горло горячими каплями. Но она продолжала упираться, чувствуя, как его член скользит по ее нежной коже, дразня, задевая чувствительную точку, и наконец врывается внутрь, мощно и сладко. Один скользкий толчок, и Лия сдалась. Убрав лезвие, но не выпуская из рук, она притянула мужчину к себе за шею и обняла ногами крепкий торс, позволяя войти в нее глубже и легче.

– Молодец, девочка... – прошептал он, прежде чем ее губы заткнули ему рот.

Его язык ласково заплясал по небу, когда сам мужчина томительно двигал бедрами, пока не осталось уже сил для нормального вдоха. Глотая воздух урывками, Лия заглянула в его глаза, из которых на нее посмотрел агрессивный и голодный зверь с оскалом хищника. И этот хищник упивался своим превосходством, ее покорностью и подчинением.

Ну уж нет! Не на ту нарвался...

Зажав ногами торс ликана, Лия отбросила его набок, переворачивая на спину и садясь сверху. Он рыкнул, явно удивленный и недовольный такой сменой ролей. Воткнув лезвие в кровать, рядом с его головой, Лия сдавила его горло рукой, у которой стали стремительно вырастать когти. А из ее груди поднялось рычание.

– Я не привыкла быть ведомой, – сказала она в губы, после чего повернула его голову и лизнула в щеку.

Закрывая от удовольствия глаза, он обхватил ее бедра руками, приподнял и сразу же резко опустил на себя.

– Разве можно ждать от Нейлы чего-то другого? Девочка моя, я готов тебе уступить, – прорычал ликан, начиная помогать ей двигаться. – Давай же, покажи мне, на что еще ты способна.

Ее руки вцепились в его плечи, впиваясь когтями и приправляя все запахи кровью. А тело заплясало на нем в диком танце, с яростью и страстью, с полным ощущением эйфории и своего положения над ним. Горячее дыхание, запах его возбуждения, их слитые скользкие тела, и каждое движение, как мука удовольствия, как сладкая пытка, которую, казалось, невозможно выдержать. Лия полностью отдалась своим ощущениям, позволяя ему довести себя до края,

принимая от него, как в подарок, ошеломительный оргазм, и чувствуя, как он разливается в ней теплом своего удовольствия, врезаясь когтями в ее бедра...

И в этот самый момент Лия схватила кинжал и вонзила его в грудь ликана.

Выгнув спину, он зарычал. А Лия, перекатившись на пол, быстро перекинулась, принимая форму волчицы, и ее сущность, как главную. Страхнув с шерсти липкие ошметки своей человеческой плоти, она встала в угрожающую стойку и грозно рыкнула.

***

«Вот сучка!» – подумал Эрик о девушке в самом восхищенном смысле этого слова, пока вытаскивал из груди свой же кинжал. Странно, что она его лишь поранила, а не прибила, ведь могла бы. Зажав рану рукой и стискивая зубы от адской боли, он встал на колени и посмотрел на рычащую волчицу. Коричневая шерсть, густая и блестящая, и глаза, цветом горячего шоколада. Красавица! Она стояла в угрожающей стойке, обнажая острый ряд зубов, и грозно скалилась.

– Тише, девочка, разве я сделал тебе что-нибудь плохое?

Эрик был в восторге. Он мог только мечтать о такой достойной сопернице, о такой непокорности. Он смаковал каждый момент, каждую черту ее поведения. Как же она была хороша! Нейла старалась ни в чем ему не уступать, и на это у нее вполне хватало сил. Она бросала вызов и была готова его отвоевывать. Не каждая способна даже на толику того, на что была способна эта самка. Нейла почувствовала в нем Альфу и не подчинилась ему, она просто взяла все в свои руки. О, это непременно было достойно восхищения. И всей этой силе, опыту и ловкости сопутствовала потрясающая красота. И запах! Ее особенный запах, который действовал на него, как самый изысканный возбудитель.

И этот возбудитель сейчас рычал, готовый в любую минуту перейти в нападение. Но Эрик знал, что нужно делать. Он подполз к краю кровати и заглянул в глаза волчицы. Они блестели, отражая отблески искусственного освещения с улицы. Но он заглянул глубже, выпуская наружу своего зверя, но лишь на поверхность, останавливая на грани, за которой наступало его время. И зверь воззвал к волчице, напоминая о том, кто здесь доминант, подавляя ее, заставляя принять его, как своего Альфу. А наклонившись над самой ее мордой, Эрик зарычал в ответ.

Волчица присела, поднимая морду вверх, поворачивая ту набок, но не спуская с него глаз. Ее рычание постепенно прекращалось, она успокаивалась и... подчинялась. Высунув длинный язык, волчица лизнула свой нос. Эрик оторвал от груди руку, на которой уже закрывалась рана, и подсунил ее к этому носу. Шершавый теплый язык тут же защекотал кожу, слизывая кровь.

– Молодец, хорошая девочка.

Сев, Эрик обхватил руками мохнатую морду и почесал за ушами. Он прекрасно знал, как нужно обращаться с самками в любом их облики. Волчица мотнула головой, пытаясь сбросить его руки, но он лишь сильнее обхватил ее, притягивая к себе и целуя между карих глаз, которые прищурились от такой ласки.

– Тише, я не сделаю тебе ничего плохого больше, чем ты сама меня вынудишь. И верни мне девушку. – Он снова заглянул в глаза. – У нас мало времени на такие бессмысленные игры.

Волчица попятилась от него, снова рыча и поскуливая. Обтерев лапой морду, она опустилась на брюхо и начала менять форму – шерсть быстро стала пропадать, будто втягиваясь в кожу, тело и руки удлинялись и приобретали человеческие очертания. И вот перед ним снова оказалась девушка. Она вся тряслась и блестела от слизи – естественного вещества, которое вырабатывали их тела в моменты перевоплощения. Но от такой быстрой смены формы – от человека к волку и обратно – она должна была потерять много сил. Эрик прекрасно знал, как это бывает. Не каждый ликан способен так быстро и резко меняться. Для Нейлы же сделать это было проще, чем для остальных.

Не спуская с него глаз, девушка подобралась в комок, отползла к стене и спросила:

– Кто ты?

– У меня много определений, какое именно тебя интересует?

– Ты сказал, что у тебя нет Стаи, но ты Альфа. Только Альфа мог заставить мою волчицу так быстро отступить. Ты одиночка?

– Верно, – ответил он, одарив ее улыбкой.

– Но ты не просто Альфа, в тебе есть что-то большее. Что?

– Разве, это имеет значение? Я могу быть просто твоим Альфой.

Девушка уже открыла рот, чтобы возразить, как Эрик услышал какое-то движение за дверью. Теряя в лице все эмоции, он поднес палец ко рту, заставляя ее замолчать. В воздухе что-то изменилось, изменился и запах. Девушка посмотрела на дверь, пригнувшись и отползая ближе к кровати, которая могла бы служить хоть каким-то прикрытием. Его рука потянулась к кинжалу, а голова повернулась к двери... которая тут же с треском отлетела к стене. И тут по комнате пронеслась серия глухих выстрелов. Эрик успел скатиться на пол прежде, чем пули пропороли покрывало в том месте, где он только что сидел. Девушка нырнула под кровать, а Эрик, ложась на спину, ловко метнул нож, попадая точно в лоб тому, кто запрыгнул на кровать, направляя на него оружие.

«Минус один», – посчитал он, слыша с той стороны выстрелы, удары и хруст костей.

«Минус два», – заметил он, поднимаясь на ноги и видя, как его красotka сворачивает шею ошеломленному ликану.

Карие глаза повернулись к нему, секунда напряжения, задержка вдоха, и резкий старт в открытую дверь. Черт! Он так и знал!

Но только Эрик дернулся за ней, как девушка отлетела назад, падая на него спиной от силы удара, который нанес ей в живот массивный армейский сапог. Хватая ее, Эрик отбросил за свою спину и толкнул вниз. А резко уварачиваясь от выстрела, он дернулся к мужчине, выбивая из рук оружие и нанося четкий удар по лицу. После чего подхватил падающий пистолет и выстрелил точно в лоб.

«Все», – заметил он, разворачиваясь к девушке и направляя оружие на нее, чем дал понять, что ей не стоит делать резкие движения. Где-то впереди по коридору кто-то ойкнул, хлопнула дверь, но открылась другая, а следом высунулась мужская голова, замечая картину с ужасом в глазах и прячась обратно. Лишние свидетели. Но Эрику было не до них.

Подхватив Нейлу за руку, он толкнул ее в номер и бросил на кровать, рядом с трупом. Но когда подошел ближе, получил резкий удар по лицу босой ножкой, мимоходом задавая вопрос: «Откуда, черт возьми, в этом хрупком теле столько силы?» Хотя, он знал ответ, но не переставал с восхищением удивляться. Тряхнув головой для прояснения взгляда и пропуска мимо ее следующий удар, он поймал тонкое запястье и вывернул руку до характерного щелчка, выдергивая из сустава, делая больно, но при этом обезвреживая хоть на некоторое время. Девушка вскрикнула, падая на колени.

– Прости, детка, но я немного устал получать от тебя по лицу.

А пока она пыталась вправить вывихнутую руку, Эрик подошел к своей сумке и достал оттуда то, что значительно умерит ее прыть. Заметив этот предмет в его руке, Нейла замерла. Видно, поняла, что попалась. Из ее глотки поднялось утробное рычание. Она осторожно попятилась назад, придерживая больную руку и одаривая его гневным взглядом, в котором закипал шоколад.

– Разве, ты мне оставила другой выход? – спросил Эрик, подходя ближе.

– Только попробуй это сделать. Я тебе этого не прощу и не забуду.

– Я буду только рад, – улыбнулся Эрик, дергаясь к ней.

Он схватил ее за поврежденную руку и бросил лицом на пол. А затем обвел вокруг шеи гибкий металл и защелкнул на ней Эдитов Ошейник из прочного сплава, в котором был встроен электрический заряд и маяк, показывающий его местоположение. Он был предназначен для умиротворения ликанов в особо невменяемой стадии, либо для слежки за ними. Девушка

это знала и поэтому обмякла, понимая, что дальнейшее сопротивление бесполезно. Потому что этот ошейник был ударопрочным и гибким, выдерживал высокие температуры и снимался после нажатия кода из пяти цифр, который девушка, конечно же, не знала. Теперь она в его власти, и это было чертовски приятно ощущать! Прощупав ее плечо, Эрик вернул руку на место с тихим щелчком и женским стоном. А потом опустил на согнутых руках, прижался к ее все еще обнаженному телу, вдавливая в прекрасную попку полу возбужденный член, и тихо прошептал:

– Тебе очень идет это украшение, детка. А теперь поторопись, у нас критически мало времени.

***

Поймав его футболку, которую мужчина вытащил из своей сумки и бросил ей, Лия нырнула в нее, подтянула его же кожаные штаны, которые едва держались на бедрах, и выскочила в коридор. Но широкая ладонь тут же жестко обхватила предплечье и дернула назад:

– Не так быстро. От меня ни на шаг.

Задав приступ дикой злости, Лия лишь выдернула свою руку и пошла рядом с ним, не пропуская его широких шагов. Чертов ликан!

Они вылетели на улицу, замечая, как дергаются шторы в окнах от рук любопытных и напуганных людей, которым «посчастливилось» сегодня снять номер в этом мотеле. Но Отдел Зачистки уже был предупрежден, как и они сами – еще один разгром в этом городе, а также убийство ликанов, и им будут предъявлены серьезные претензии. Отдел Зачистки строго следил за порядком, проявляя как понимание, так и жесткость там, где, по их мнению, это было необходимо.

Открыв багажник и закинув в него сумку, мужчина быстро захлопнул его. Лия не стала давить на чужое терпение, как и тянуть время, и уже собиралась идти к пассажирской двери, как он схватил за руку и дернул к себе, после чего подхватил за зад и бросил на багажник, когда сам устроился между ее колен.

– Дьявол! Детка, тебе ужасно идет моя одежда, – прошептал он у самых губ, от которых побежала голодная дрожь по всему телу. Черт! Откуда это чувство!? – Подтяни штаны, иначе останешься без них, уж очень соблазнительно выглядит твоя аппетитная задница.

Что!? Его слова резали по ушам. Она еще никому не позволяла подобные высказывания в свой адрес. Схватив его за горло, Лия сжала пальцы и обхватила кадык – одно движение, и он останется без него.

– Еще раз услышу что-нибудь подобное, лишишься голоса... – процедила она мужчине, который замер под ее рукой, – ...для начала.

Но вместо того, чтобы испугаться или хотя бы подать вид, у этого наглеца на губах заиграла улыбка, и он прохрипел:

– Конечно.

– И держи подальше от меня свои руки.

Лия отпустила, оттолкнула его от себя и прыгнула на асфальт. Но мужчина продолжал хитро улыбаться, потирая шею и провожая ее взглядом, пока они оба занимали свои места в машине. Она подтянула штаны и прыгнула на сиденье, после чего отодвинула его назад и положила ноги на панель. Потянула ошейник, который, казалось, душил удавкой, хоть между ним и кожей свободно пролезало два пальца. Ошейник! Кто бы мог подумать, что ей когда-нибудь доведется его носить. Ей! Которая сама часто надевала эту штуку на чрезвычайно буйных ликанов. Ублюдок! Он просто воспользовался ее слабостью. И это мог сделать только настоящего сильный ликан, который обладает достаточным для этого потенциалом, тот, кто способен быть истинным Альфой. И этот Альфа сейчас связал ее по рукам и ногам. И даже не поможет, если она его за это пристрелит. Она на карте, и хоть наверняка пока под засекре-

ченным кодом, но если он перестанет посылать на спутник сигнал блокировки, то она станет видна всем: Отделу Зачистке, каждой Стае, которая следит за своими ликанами, и конечно же – «им». Лия прекрасно знала всю эту систему, потому что сама неоднократно ею пользовалась. И очень часто у них была страховка на страховке.

– Мне нужно забрать свои вещи, – сказала она, когда они выехали на главную дорогу.

– Тебе нельзя возвращаться. Это рискованно.

– Откуда ты знаешь, где лежат мои вещи, чтобы судить, куда мне можно и куда нельзя возвращаться?

Мужчина усмехнулся:

– Ну и где же твои вещи?

– В камере хранения пригородного аэропорта.

Оценив ее предусмотрительность, он ухмыльнулся и кивнул головой:

– А ты не глупа.

– Да неужели? Думаешь, я смогла бы дожить до сегодняшнего дня, если бы была дурой?

– Логично.

– Так мы заедем в аэропорт?

– А ты согласна ехать домой?

– У меня есть выбор?

– Нет.

– Отлично, тогда я жду ответ на свой первый вопрос.

Резко свернув на перекрестке, мужчина включил навигатор и коротко ответил:

– Заедем.

«Так-то лучше», – с улыбкой подумала Лия. Пока она поиграет по его правилам, но это совершенно не значило, что сдалась. Тем более, вокруг нее стало слишком жарко, и этот ликан мог бы пригодиться. Так что, ей придется потерпеть его невыносимое и волнующее, как не хотелось бы признавать, общество. А также и этот чертов ошейник!

Глава 3

– Не гони, а то засекут, – сказал Лукас, который сидел на пассажирском сиденье и настраивал на ноутбуке сигнал.

– Заткнись и делай свое дело! – рявкнул Кай. – Ты хорошо прикрепил датчик?

– Да, на внутреннюю сторону заднего бампера. Не заметишь.

– Твою мать! – выкрикнул Кай, едва сдерживая свои эмоции и ударяя рукой по рулю. – Ведь знал, что не надо было так рано кого-то посылать. Зараза! Всех перебили.

– Уймись, скоро прибудет подмога, а они уже у нас на крючке.

– Ну что там?

– Сейчас-сейчас... – приговаривал Лукас, стуча клавишами и зависая у монитора. – Бинго! – воскликнул следом, поворачивая к водителю монитор. – Теперь они, миленькие, от нас никуда не денутся, видишь?

Заметив на карте движущуюся красную точку, Каю полегчало. Теперь ему было, что сказать своему Альфе, хоть в какое-то свое жалкое оправдание. Время шло, испытывая терпение ликана, который не любил ждать. Нифер был очень недоволен им, и еще один промах может дорого обойтись.

– Я разочарован Кай, – холодным голосом сказал ему Альфа, когда понял, что сегодня не получит Нейлу.

– Прости, Нифер, мы стараемся, как можем, – мямлил он в трубку, едва узнавая свой голос и испытывая отвращение от одного своего жалкого вида.

Проклятье! Даже коленки затряслись.

– Плохо стараетесь! Хотите скорее присоединиться к своим друзьям?! – проревел голос в трубке. – Вас пятеро. И вы не смогли справиться с одной Нейлой? – и тут же голос опустился, приобретая мелодичные нотки предвкушения голодного зверя: – Она и правда так хороша?

– Да, но дело не только в ней... – сказал Кай, понимая, что после следующей фразы разразится настоящая буря, и радуясь, что он сейчас достаточно далеко от ее эпицентра, – ... с ней Эрик.

– Что?! Какого черта?! Вашу мать! Он там делает?!

От дикого крика Кай растерялся, чувствуя, как холодный пот ползет по спине. Сжав трубку, он выдал из себя простые слова:

– Мы выясняем...

– Так выясняйте! У вас на это двенадцать часа и столько же на то, чтобы я услышал вещи, которые меня обрадуют!

Громкий рык в трубке, и резко стало тихо. Сжав телефон, Кай проревел в ответ, начиная подпрыгивать на сиденье и молотить руль машины прямо на ходу, деформируя тот и ломая.

– Эй, хорош, – вмешался Лукас, ударяя того по лицу и тут же переходя в защиту под свирепым взглядом.

Но водитель быстро взял себя в руки.

– Зараза! Мы справимся! – ответил Кай, пытаясь сам себя подбодрить. – Мыждемся подмогу и надерем им зад. У нас есть время, есть преимущество и скоро будет подмога. Мы справимся.

– Ты так в этом уверен, Кай? Давно не получал от Эрика? Так вот я, мать твою, уже ни в чем не уверен. Особенно после того, что мы видели на стоянке у мотеля. Нам не жить, и вопрос только в том, кто первый нас прикончит – Нифер или Эрик.

– Хватит ныть, щенок сопливый! – заорал Кай, хватая сородича за затылок, с силой ударяя об панель и разбивая нос. – Лучше смотри на карту и диктуй маршрут. И постарайся сделать так, чтобы я не пожалел, что взял тебя с собой.

***

– Ну да, вещи, – усмехнулся Эрик, заглядывая в сумку, которую принесла девушка. – Я, конечно, предполагал, что тут будет не гардероб, или что там еще обычно входит в число самого необходимого у женщины, но... – он сделал паузу, снова оглядев пистолеты, ножи и прочие дополнительные приспособления, – Ты могла бы сюда положить хоть один комплект одежды? Так, на всякий случай. Чтобы нам не пришлось тратить время на разъезды по магазинам.

Девушка сложила на груди руки в самой строгой позе:

– Я не предполагала, что встречу такого неадекватного зверя, который порвет всю мою одежду, прежде чем насиловать.

Эрик наклонил голову в удивленном жесте, закрывая ее сумку и следом багажник, в котором та находилась.

– Вот на счет последнего я мог бы поспорить.

Он сделал к ней два медленных шага.

– Мне это не интересно. Я сказала свое мнение, – бросила Нейла, быстро залезая в машину.

Проследив за тем, как ее полуголая попка в его запасных штанах сала на пассажирское сиденье, Эрик облизнул губы, после чего те растянулись в улыбке. Каждый ее жест, каждое слово, да даже один ее вид и запах – несло в себе вызов. И это все было для него самым откровенным дразнящим фактором. Его нынешнее задание нравилось ему все больше и больше, а тем более вместе с тем адреналином, который возникал от опасности, которое окружало девушку. На эту Нейлу открыли серьезную охоту, преследуя цель в первую очередь ее обезвредить. Еще бы! По-другому с ней не справиться. Даже ему пришлось бы сложно, не надень он на нее ошейник.

Эрик занял место в машине и взял курс в сторону ее дома, до которого было полторы тысячи километров. Это составляло примерно пятнадцать часов непрерывной езды, без учета непредвиденных ситуаций. Но Эрик не собирался гнать машину все это время. Он рассчитывал на остановки с приятным времяпровождением, сверху, снизу, да и не важно как, но главное, чтобы внутри этой самочки.

«...прежде чем насиловать», – это же надо было такое сказать. Кто еще кого насиловал! Она так скакала на нем, так умопомрачительно двигалась, при этом облизывая губы и впиваясь когтями в его плечи... и в этот момент именно она была доминантной, что он редко кому-то позволял, и чем девушка воспользовалась, ударив ножом в грудь. Но... такого «острого» секса у него еще не было. Еще никто ему так не сопротивлялся, не отдавался и не брал над ним верх одновременно. И эта смесь приводила в восторг, как и сама девушка. От воспоминаний недавнего секса его тело напряглось, отзываясь потребностью все повторить.

– Как тебя зовут? – решил спросить он, отрываясь от дороги в свете фар и бросая взгляд на соблазнительную попутчицу.

– Тебя не должно это волновать. Я не спрашиваю твое имя, а ты не спрашивай мое.

– Знаешь, тебе даже ножи не нужны, ты и так колючая. И советую не дерзить – меня это возбуждает, особенно из твоих уст, которые мне так и хочется чем-нибудь заткнуть. А я предпочел бы сейчас не задерживаться.

Девушка повернулась к нему:

– Только попробуй.

– И что ты сделаешь? Снова воткнешь в меня кинжал? Или всадишь пулю?

– Нет, я просто сверну тебе шею.

– Моя шея еще может тебе пригодиться, поверь мне. Кроме того, твое сопротивление меня тоже возбуждает.

– Интересно, что же тебя НЕ возбуждает?

– В твоём случае я такого ещё не нашёл, поэтому – просто получай удовольствие, которое я тебя обещаю.

Нейла усмехнулась, отворачиваясь к окну. И промолчала. Фары редких встречных машин осветили её лицо, скользя по коже. Его футболка бугрилась на её груди, позволяя разглядеть твердые соски, и почти сползла с левого плеча девушки. Едва выносимое зрелище, которое хотелось пощупать руками и языком. Поддавшись легкому искушению, Эрик наклонился и коснулся губами её плеча. Но как он и ожидал, девушка дернулась и вздрогнула, отпихивая его от себя и прожигая яростным взглядом.

– Следи за дорогой!

Эрик улыбнулся, облизывая губы с оставшимся на них её теплом.

– Я все успеваю, не переживай, сладкая.

Отодвинувшись поближе к двери, красота сложила руки на груди и забросила босые ноги на сиденье. Кожаные штаны натянулись на её попке, дразняще обнажая поясницу. В его штанах уже начинало ощутимо покалывать, натягивая их в определенном месте. Вот так просто! С пол оборота она сумела довести его, ничего при этом не делая. А ведь и часа не прошло, как она с него слезла. Дьявол! Они слишком мало отъехали от города. «Чуть позже!» – сказал он себе и своей неумейной плоти. А чтоб хоть как-то отвлечься от этой девчонки, он потянулся к приемнику и увеличил звук, так что салон стали сотрясать бешеные басы, звуки электронной гитары, барабанов и хриплого мужского вокала. Так, отвлекаясь на любимые звучания музыки, Эрик надавил на газ.

***

Отвернувшись к окну, Лия смотрела на огни далеких городов и поселений. От сидевшего рядом мужчины так несло вождением, что у неё пересохло во рту. Только от чего? От предвкушения? Но единственное, что она должна была предвкушать, так это то, как снова даст ему в морду или воткнет куда-нибудь кинжал... Да только от воспоминаний его горячей плоти внутри неё по телу Лии прокатилась сладостная дрожь. Черт! Она все-таки предвкушала. Но это было слишком... не правильно, не нужно, запрещено.

Желая отвлечься от подобных мыслей, Лия закрыла глаза, перебирая в памяти менее приятные моменты, за которые можно было уцепиться. Ей нужно вспомнить о боли, о ненависти, о страхе...

– *Какая у нас тут симпатичная малышка, – сказала ей женщина, наклоняясь к ней и протягивая конфету: – Хочешь?*

Лия помотала головой, промаргивая застывшие в глазах слезы, и сильнее вжалась лицом в мамино бедро.

– *Извините, она очень застенчивая.*

– *Ничего. Суть не в этом. Так вы уверены, что она проявляет признаки Нейлы?* – спросила женщина у её матери.

– *Да, уверена.*

– *И вы хотите, что бы мы это проверили и обучили её, верно?*

– *Конечно, ведь в этом теперь её судьба.*

– *Хорошо, – ответила женщина, – очень хорошо, что вы чувствуете ответственность и привели к нам девочку. Если она Нейла, то должна с гордостью носить это имя и приносить нашему обществу пользу. Пройдемте за мной.*

И мать пошла за женщиной, потащив её вслед за ними.

– *Мама... мне страшно, – промямлила Лия, едва передвигая непослушными ногами.*

Мать прижала её к себе, обняв за плечи:

– *Не бойся, девочка моя, все будет хорошо.*

«Правда?» – хотелось ей спросить, но мысли быстро улетали, сменяясь новыми вопросами, пока они шли по темному коридору, пропахшему сыростью и старостью. «Что это за место? Что они тут делают? Зачем пришли? И кто эта женщина с худощавым лицом и в черном кожаном плаще?»

Открыв перед ними дверь, женщина отошла, дав им возможность зайти внутрь. Но только мать подтолкнула ее в полутьму комнаты, как теплые руки резко пропали, забирая с собой все тепло и спокойствие. За спиной закрылась дверь со скрежетом ржавеющего металла. Бросаясь назад, Лия пронзительно закричала, впадая в истерику и позволяя страху поглотить себя целиком. Ведь в комнате было так темно и страшно и, казалось, что в этой темноте кто-то тяжело дышит, заходясь хрипением. Лия боялась даже повернуться. Мамочки!

– Мамочка! – кричала она, колотя дверь.

– Лия, успокойся, – разнесся по комнате мамин голос, словно бы он доносился из какого-то радиоприемника. Лия замерла. – Все хорошо, мама рядом. Просто сделай то, что скажет тебе тетя:

– Лия, обернись.

Она боялась и совсем не хотела смотреть на то чудовище, которое хрипело в полутьме. Но тот же страх заставлял ее подчиниться. Она медленно и осторожно обернулась... и тут заметила два горящих красных глаза на потрепанной и страшной волчьей морде. Ликан разразился ревом, бросаясь на нее и натягивая цепь ошейника. Он встал на задние лапы, продолжая хрипеть, выплевывая слюни. От страха Лия думала, что сейчас упадет в обморок или описается, совершенно перестав ощущать свое похолодевшее тело. Он съест ее! Этот зверь сейчас ее съест! Набрав в легкие воздух, Лия снова закричала, вторя истерическому вою животного. Да, именно животного, потому что она не видела никаких признаков сознания в обозленных красных глазах. И это страшное существо с каждым толчком, с каждым прыжком и дерганьем, все больше вырывало из стены цепь, постепенно приближаясь к ней. Она уже задыхалась от его смрадного запаха дикой псины. Пять метров, четыре метра, три метра...

– Мама!

– Лия, девочка моя, успокойся. Мы не дадим ему тебя обидеть.

– Так, мамаша, тихо... Лия, ты слышишь меня? Ты должна усмирить этого волка, понимаешь? Будь сильной девочкой. Перестань бояться и борись...

«борись... борись...» – единственное, что осознала Лия из слов женщины.

Волк все изводился ревом, приближаясь к ней с каждым прыжком. Страх, оцепенение, холод, желание жить и... бороться. И с испугу Лия начала лихорадочно искать выход. Она же знает, что можно сделать. Знает! Это просто ликан, пусть и такой страшный, но которого она может попробовать приручить, совсем как того бешеного волчонка из ее Стаи, который бросался на всех буквально две недели назад. Это просто! Надо только заглянуть в глаза этому страшному зверю и погладить его, изнутри. Позвать, успокоить, заставить сделать так, как она хочет, как хочет та, что рычит у нее внутри...

Волк встал на четыре лапы, мотнув головой и утопая в ее глазах и запахе себе подобного. Рев сменился периодическим рычанием.

– Вот так, хорошо, молодец, – бубнил голос противной тетки. – Ты можешь его погладить?

От одной мысли подойти к этому волку, Лию затошнило. Волк рыкнул, мотая мохнатой мордой и облизывая свой нос. Его запах стал еще неприятнее.

– Как у тебя ужасно пахнет изо рта, – дрожащим голоском сумела она проговорить и топнула на него ногой. – А ну, перестань меня пугать!

Пригнув передние лапы, волк рыкнул, но уже менее озлобленно, а в его глазах показались признаки сознания. Он сел, махнув позади себя грязным хвостом. Лия не смогла сдержать

счастливого визга, ощущая истерическую радость от того, что все кончилось. Она победила этого зверя! Такого большого и страшного. И он больше не захочет причинять ей вред. Он просто болел, а она его вылечила, совсем как и того волчонка. Сделав к нему осторожные шаги, Лия вытянула руку к его носу, чтобы погладить, очень медленно и аккуратно, готовая в любой момент отпрыгнуть назад. Обнюхав ее пальцы, волк быстрым движением языка лизнул их, не подавая никаких признаков недавней агрессии.

– Ой, фу... – выговорила Лия, отдергивая руку и брезгливо вытирая об штанину противные слюны.

– Ну что ж, добро пожаловать к нам, Нейла...

Лия вздрогнула, выскакивая из дремы, ударяясь обо что-то носом и встречаясь с серо-голубыми глазами, слишком близко, весь этот чертов обладатель насмешливых глаз был слишком к ней близко. Они стояли, и Лия почувствовала тот момент, когда машина остановилась. А водитель навис над ней, с лукавой ухмылкой разглядывая ее лицо и обнюхивая кожу на щеке и губах.

– Первая остановка, детка, – обжег он губы своим дыханием.

Лия толкнула его в грудь, встречая сопротивление. Небрежно отбросив ее руку в сторону, наглец придвинулся еще ближе, почти ложась сверху и жестко захватывая цепкими пальцами подбородок. Но не тут-то было – Лия обхватила его запястье, просовывая к ладони большой палец и нажимая на нее когтем, когда другая ее рука вцепилась в его волосы, стараясь оттащить назад. Ей совсем не понравились его мотивы и задумки. Но в ответ мужчина лишь рассмеялся, тихо, томно, сексуально, пробегая этим звуком дрожью по всему напряженному телу и касаясь самых интимных мест.

– Да ладно тебе, – проурчал он, – я всего-то лезу за поцелуем, а ты уже так вздыбилась.

– Отползи от меня. Я не собираюсь подыгрывать твоим мерзким желаниям.

– А ты подыгрывай не моим желаниям, а своим.

Чертов самодовольный ликан! Самоуверенность из него так и сочилась. Сильнее сжав свою руку, он впечатал ее палец в свою ладонь, загоняя в кожу выставленный ею ноготь, выпуская кровь, забивая легкие пряно-сладким запахом, заставляя затрепетать и поднимая пульс до уровня своего уже учащенного пульса. А потом отдернул ее руку и небрежно провел ладонью по губам, размазывая теплую кровь. Лия закрыла глаза, приоткрывая дрогнувшие губы и утопая в водовороте непривычных ощущений. Кончик ее языка заплясал на его мокрой коже, и возле самого уха раздалось возбужденное урчание.

– Дьявол, девочка, как же ты меня заводишь, – прохрипел мужчина, захватывая ее губы в пряном поцелуе, облизывая и напирая, крадя дыхание и все сильнее прижимая к двери.

Свободно просунув ладонь под футболку, он смял набухшую грудь, зажимая между пальцами до безумия изнывающий по ласкам сосок... Ох, черт! Когда она успела потерять самообладание? «Соберись!» – выпалила она сама себе.

Быстро нащупав ручку двери, Лия дернула ее, почти вываливаясь наружу, почти желая сбежать. Но твердая рука успела обхватить футболку, ловко перекручивая трещащуюся ткань и дергая на себя. Только Лии не нужна была его помощь – ухватившись за открытую дверь, Лия подтянулась на руках, еще дальше отстраняясь от ликана, а затем из вполне удобного положения впечатала ему в нос свою правую пятку.

– Твою... мать! – заорал мужчина, хватаясь за свой разбитый нос. – Третий раз за сутки!

Лия хохотнула, радуясь своей маленькой победе, а выпрыгнув из машины, захлопнула дверь. Ликан тут же показался с другой стороны. Он вытер кровь из-под носа и сделал осторожные шаги в сторону, Лия – в другую, обходя машину по кругу.

– Я еще никому не позволял так часто бить меня по морде. Ты серьезно влипла, детка.

– Мне наплевать. Только попробуй еще раз дотронуться до меня, получишь в четвертый раз.

– Я предпочел бы вести счет чего-то более приятного... поцелуев, например, или твоих стонов подо мной, – ухмыльнулся наглец, добиваясь дрожи от короткой вспышки воспоминаний.

И снова шаг в сторону, его и ее.

– Так и будем ходить вокруг машины? – спросила Лия, оказавшись перед багажником и смотря на мужчину поверх крыши. Как бы невзначай, она осторожно просунула пальцы под замок багажника и резко дернула на себя, просчитывая дальнейшие действия в желании добраться до своего оружия... и чувствуя, как крышка багажника поддается. А также замечая, как мужчина запрыгивает на капот, стремительно шагая на крышу и ловко соскальзывая на то место, от которого она успела отскочить. И без того серые глаза потемнели, источая лютый холод. А губы уже не улыбались. И этому дьяволу чертовски шло любое выражение лица.

– У-у-у, какие мы страшные. Я сейчас должна испугаться? – с усмешкой спросила Лия, делая шаг назад.

– Я бы посоветовал подтянуть штаны и забросить свою задницу обратно в машину.

– Остановка закончена?

– На этом пока да.

Почти в это веря, Лия осторожно прошла к своему месту, как можно дальше обходя грозного красавчика, и залезла в машину. Сев рядом, он молча подкатил их авто к заправке, рядом с которой они сейчас стояли.

– Кажется, я определила то, что тебя не возбуждает, – заметила Лия, учитывая, что он перестал настаивать на своем, и так резко изменилось его настроение.

– Даже не надейся, – ответил мужчина, улыбаясь одним уголком губ. – Но если еще раз полезешь в багажник без моего разрешения или дашь мне в нос – я бужу жесток, груб и беспощаден, особенно к твоему телу.

Лия уставилась на ликана – такую угрозу, которая прозвучала, как провокация, она слышала впервые, и прозвучало это все уже не насмешливым, а серьезным тоном, обещая смесь боли и наслаждения. Вот и думай она теперь, как себя лучше с ним повести.

– Хотя, ты знаешь... – произнес мужчина, у которого на губах снова расплзлась хитрая ухмылка, – другим я быть и не умею.

После чего он подмигнул ей и вылез из машины, отправившись оплачивать бензин и не забыв при этом заблокировать двери.

Лия перевела дыхание, сдувая с глаз упавшие на них пряди. Это в салоне так потеплело или ее саму бросило в жар? Но об этом подумает после. Стараясь не терять время, она начала осматривать бардачок и подлокотник в поисках чего-нибудь полезного. Лия даже заглянула под его сиденье, но так ничего и не нашла. Какой предусмотрительный!

– Не беда, дорогая, – тихо сказала она сама себе. – Ты обязательно придумаешь выход.

А может, ей стоит подыграть ему еще немного, чтобы усыпить бдительность? Идея была заманчивой, но едва выносимой. Слишком странно действовал на нее этот ликан, слишком много нового и непривычного было в ее ощущениях, и слишком сильно хотела она того, что он предлагал. Но Лия не собиралась подчиняться и уступать. А тело и разум по привычке начинали бунтовать от одного его взгляда, не говоря уже о том, что делали с ней его прикосновения. Она хотела ему сопротивляться, при этом где-то глубоко внутри чувствуя, как желает, чтобы он взял над ней верх... Абсурд! Но какой же сладостный.

***

Расплачиваясь за бензин, Эрик все продолжал ухмыляться, думая о своей бойкой попутчице... или пленнице – не столь важно, главное, она ему безумно нравилась, почти сводила

с ума одним своим существованием и присутствием рядом с ним. И это... почти... начинало лишать его контроля. Прошло всего несколько часов, а он снова нуждается в ее теле, словно в воздухе или в пище. Дерзкая девчонка! Сама тает от его напора и еще находит в себе наглость сопротивляться. Зачем? Какой в этом смысл, когда их ничего не держит, чтобы наслаждаться тем, что они могут друг другу дать? Эрик этого не понимал, но решил заставить ее пересмотреть свое мнение и высказать вслух.

Закончив с заправкой, он залез в машину, вдыхая полной грудью ее запах, по которому уже успел соскучиться, и завел мотор.

– Мне нужно в туалет, – невозмутимо сказала девушка.

Эрик задумался, ища в этом подвох. И хоть на девушке был ошейник, он ожидал от не всего, чего угодно. Но все-таки в чем-то мог сделать ей уступку. Все равно от него теперь никуда не денется.

Откатив машину в сторону, Эрик сказал:

– У тебя пять минут, туалет внутри заправки, и только не делай глупости.

Окинув его насмешливым взглядом, девушка вышла. Эрик свободно следил за ней, вернее – за ее фигурой, красиво качающей бедрами, на которых едва держались его штаны. Он начинал уже замечать за собой, что не в состоянии сейчас думать ни о чем, кроме этой самочки и ее тела, в которое безумно хотелось погрузиться. Что за наваждение!? Что-то он не припоминал, чтобы с ним раньше происходило нечто подобное. Но это его сейчас не заботило, все перебивал вид, который открывали ему спущенные штаны на округлой, дразнящей попке. А ведь на ней даже белья не было...

Тихо рыкнув, Эрик протер лицо ладонью, пытаясь стереть это наваждение.

– Спокойно, парень, – сказал он сам себе или скорее – своей набухшей плоти, – тебе всего-то надо потерпеть.

Его размышления прервала патрульная машина, заставив сосредоточиться на чем-то другом. Полицейское авто остановилась на заправке, выпуская на улицу трех дежурных офицеров. А привлекать их внимание сейчас у Эрика в планы не входило, хоть он и не опасался подобной встречи, просто... у него не было желания объяснять им зачем человеку, пусть и имеющему разрешение на оружие, такое его количество в багажнике, и это помимо дополнительных «странных» приспособлений. Ненужные вопросы – ненужная трата времени, которое можно было провести куда как более приятнее.

Два офицера остались на улице, а третий зашел внутрь заправки. Эрик с нетерпением смотрел на здание, через широкие окна замечая все, что творилось внутри, и ожидая появления девушки. Офицеры не торопились, разговаривая о всякой ерунде, неспешно заправляя машину, и не забывая шутить о том, о чем может быть смешно только им. Эрик начинал злиться, понимая, что девушка задерживается – слишком много времени тратит на то, что можно было сделать гораздо быстрее. Он уже хотел выйти из машины и пойти за ней, как она, наконец-то, появилась, и без каких-либо сюрпризов... пока что.

Нейла вышла на улицу, замечая офицеров и привлекая их внимание. Те к ней разом обернулись, когда уже почти сели в машину, но замирая у самых дверей. Эрику не составило труда догадаться, что ее внешний вид их заинтересовал, и не только как обольстительной девушки, но и человека, одетого не совсем подобающим образом. К тому же, она, видимо, решила там заодно и помыться, намочив волосы, которые сейчас блестели в свете фонарей, и которые она соблазнительным движением (черт бы ее побрал!) встряхивала руками. Да еще нахалка улыбнулась этим офицерам... как, вдруг, направила в их сторону, бросив Эрику хитрую ухмылку с озорным блеском в карих глазах.

– Черт, что ты задумала, детка? – пробубнил он себе под нос.

Эрик со злостью и интересом следил за каждым ее шагом, когда девушка подошла к идиотски улыбающемуся офицеру, а затем резким и мощным движением ударила его в нос.

Эрик опустил глаза в раскрытую ладонь, желая бы не видеть ни этого, ни того, что будет дальше, но так и не сумев сдержать короткого смеха. Жаркая девчонка полна сюрпризов. Но как было приятно, что этот удар предназначался не ему.

Офицеры засуетились и подняли шум, доставая оружие и крича на девушку, свободно заламывая ей руки, кладя лицом на капот и одевая наручники. А она даже не сопротивлялась, позволяя запихнуть себя в машину.

– Одна? – спросил ее усатый тип.

– Одна, – улыбнулась та, сидя на заднем сиденье патрульной машины и бросая на Эрика короткий смеющийся взгляд со скрытым вызовом, мол – «а как ты справишься с этим?».

– Да как же, одна! Порассказывай еще тут! Где машина?

– У меня ее нет.

– Ладно, Ким, залезай, поехали, в участке разберемся, – проговорил самый толстый из них и по совместительству – водитель.

Значит, девушка решила подкинуть ему задачу? Так Эрик был совсем не против, лишь только злился, что его желанию придется потерпеть чуть дольше, чем он рассчитывал. Но при этом забавлялся ее правилами игры. Но если она думает от этого что-то выиграть, то он ее, пусть и приятно, разочарует.

Как только полицейское авто выехало на трассу, Эрик покатился следом, замечая в зеркале заднего вида свою довольную ухмылку от того, какая идея ему пришла, чтобы проучить эту дику Нейлу.

Глава 4

Лия обернулась назад, замечая через заднее стекло патрульной машины знакомые фары. Она так и думала, что этот ликан не станет спасать ее сразу же, чтобы не привлекать взволнованное внимание полицейских. Как же вовремя они появились. Только вот, их похотливые взгляды выводили ее из себя, так что она с трудом сдерживалась, чтобы не разорвать наручники и не врезать еще одному типу, который сидел рядом с ней и нагло разглядывал.

– Что смотришь? – рыкнула не него. – Женщину никогда не видел?

Придвинувшись ближе, мужчина хлопнул ее по щеке, грубо захватывая жирными пальцами подбородок.

– Помолчи, шлюшка. Ты ведь одна из них, верно? Кто-то просто позабавился с тобой и выкинул на дороге? Готов поспорить, у тебя нет ни документов, ни денег. Ты хоть соображаешь, на кого руку подняла?

– У меня с умом все в порядке, – сдержанно ответила Лия. – И убери свои вонючие руки от моего лица.

Все трое разом рассмеялись.

– А то что? Ты и меня ударишь? – рассмеялся мужчина.

– В лучшем случае, – почти прорычала Лия, позволяя волчице затопить дикой злостью ее глаза.

Мужчина отпрянул, обдавая запахом своего страха, и в недоумении принялся ее внимательно разглядывать.

– А ну кончай мне эти штучки, – почти выкрикнул он, толкая ее в плечо. – Томас, ее надо бы и на наркоту проверить. Чумная какая-то.

– Что, пристаёт там к тебе? – усмехнулся водитель, жуя во рту сигарету и поглядывая в зеркало заднего вида. – Так ты не сопротивляйся, Фреди, мы твоей ничего не расскажем, верно Ким?

– Верно Том, мне моя задница дороже, не то Элочка и нам что-нибудь отрежет, заодно с неверным муженьком.

В этот раз двое громко рассмеялись, начиная шутить о жене своего напарника и отвлекая на себя его внимание.

Дорога до Отдела Полиции заняла всего минут пятнадцать, учитывая, что они приехала сюда от пригородной заправки. Отдел Полиции Крестона, города, который едва можно было разглядеть на карте, выглядел не самым лучшим образом, как и большинство Отделов маленьких придорожных городков. Из разговора этих полицейских Лия поняла, что они только что закончили патрулировать окрестности города и вернулись обратно, решая провести остальную часть ночи в дреме или у телевизора.

Лию грубо вытащили из машины и представили Начальнику Отделения, посадив перед ним на скрипучий стул. Даже не потрудившись запомнить его имя, первым делом она огласила свои требования:

– Мне положен один телефонный звонок.

Седой мужчина с кислым выражением лица перебросил спичку с одной стороны рта в другую и забросил ноги на свой рабочий потертый стол:

– Хорошо, дорогуша, будет тебе телефонный звонок. Но сначала ответишь на вопросы...

– Мне положен звонок, потом вопросы.

Начальник изобразил крайнее изумление:

– Ты ничего не перепутала? Здесь я главный! – заорал он, сбрасывая ноги и подаваясь всем телом к ней. – И я команду, что и как тут происходит.

– Я не отказываюсь от разговора, но буду его вести только после звонка, – строго и спокойно проговорила Лия, собираясь решительно настаивать на своем. У нее и так было слишком мало времени, пока за ней не пришел этот невыносимый ликан.

Мужчина смерил ее долгим взглядом, после чего смягчился, откидываясь на спинку такого же скрипучего стула, и коротко усмехнулся:

– Смелая. Люблю таких. Хорошо, будь по-твоему. Фред, отведи девчонку к телефону. И поправь штаны, дорогуша, нечего мне тут людей совращать.

Лия встала, выполнила его просьбу и вышла в коридор, куда ее проводил отвратный Фред. Воспользовавшись при этом моментом, он ухватил ее за задницу, когда подталкивал в сторону телефона, висевшего на стене. Лии пришлось это все стерпеть и сосредоточиться на главных вещах. Перед телефоном ей расстегнули наручники, так что смогла спокойно позвонить, набрав номер, который знала наизусть, как самый главный сигнал «SOS».

– Стенли? – сказала она, услышав на другом конце знакомый голос давно забытого друга, единственного, которому могла доверять.

– Лия?!

– Привет Стен, давно не звонила, да? И мне, как всегда, нужна твоя помощь.

– Ох, Лия... не представляешь, как я рад слышать твой голос. Для тебя все что угодно, милая.

***

Зайдя в Отделение Полиции, Эрик попросил дежурного провести его напрямик к начальнику, мотивируя особо важным делом. Полусонный мужчина едва слушал его и постарался быстрее избавиться от ночного гостя.

– Я занят! – выкрикнул начальник местной полиции, когда к нему сунулся дежурный. – Пусть ждут!

Но Эрику не требовалось особое приглашение. Он ступил в кабинет, натываясь на упорствующего дежурного и гневный взгляд начальника. Но что ему было до этих людей, когда уже начинало надоедать, что кто-то мешает подойти к девушке и забрать свое. Эрик смерил недовольным взглядом мужчину, который не давал шагнуть в кабинет, и под этим взглядом дежурный замаялся, непроизвольно делая шаг назад. Теперь свободно пройдя внутрь, он встал перед девушкой, которая вальяжно и уже без наручников сидела на стуле, и ответил ей улыбкой на ее самодовольное выражение прекрасного личика.

Рядом вздохнул начальник отдела:

– Ты ее знаешь?

– Да, – ответил Эрик, продолжая смотреть в карие глаза.

– Прекрасно, это облегчает дело. Итак, продолжим... – ответил мужчина, склоняясь над столом, где перед ним лежал «протокол допроса».

– Я бы хотел поговорить с вами наедине, – предложил Эрик, переводя внимание на начальника.

После короткого разглядывания его фигуры и лица, начальник соизволил ответить:

– Хорошо. Клайв! – окликнул он дежурного, который маялся возле двери, зевая и почесывая затылок. – Хватит спать! Черти ленивые! Забери девчонку и отведи в клетку, пусть там пока просидит.

– Есть шеф, – бросил тот и посмотрел на девушку: – Пошли.

Та демонстративно встала, скользнула настороженным взглядом по ликану и молча вышла вслед за дежурным. Сев на ее место, Эрик растянул улыбку для начальника, стараясь выглядеть как можно приветливее и дружелюбнее.

– Мое имя – Эрик Крейвен, вот паспорт, – начал он, бросая на стол документ и попутно разглядывая кривые записи в протоколе допроса, где в строке ФИО было написано – Клер

Донован, что значительно облегчало ему задачу в выборе одного из трех паспортов, которые нашел в сумке у девушки. Так что, выудив из заднего кармана нужный, он кинул его вслед за своим. – Это паспорт Клер, моей... невесты.

– Невесты, – повторил начальник, внимательно сверяя фотографию в паспорте с его внешним видом. – И что же такое вытворяет твоя невеста, Эрик? Ты знаешь, что она напала на офицера полиции?

– Знаю, я все видел, но не успел ничего сделать, – улыбнулся он, откидываясь на спинку стула под скрип старого дерева. – Мы перед этим с ней повздорили...

– А почему она разгуливает в таком виде? – перебил его начальник, открывая паспорт девушки.

– Она иногда любит носить мою одежду, – ответил и развел руками на молчаливый вопрос в глазах копа. – Ее слабость, что я могу поделаться.

– Ясно. Хорошо. Начнем с того, что твоей невесте предъявляется обвинение в нападении на лицо при исполнении...

– Понимаю, – улыбнулся Эрик. – Но лучше остановимся на том, какая нужна сумма, чтобы я забрал ее под залог?

Мужчина напротив него резко повеселел:

– А-а-а, я знал, что мы с тобой придем к выгодному соглашению.

Эрик ухмыльнулся, начиная теперь продвигать свой коварный план:

– Только, у меня есть одна просьба, которую я готов оплатить сверх этого, интересно?

– Вполне, говори. Мне нравятся уверенные в себе люди, которые знаю, чего хотят, а ты производишь именно такое впечатление.

– Я бы хотел по-своему наказать Клер, уж слишком она разошлась в последнее время. Мне нужна комната для допросов и спокойный час времени без свидетелей.

Сначала начальник улыбнулся, потом рассмеялся, начиная тыкать в него качающийся палец:

– А ты к тому же еще и наглец, парень. Первый раз за сорок лет слышу такую смелую и странную просьбу.

– Так мы договоримся? Я не настаиваю, но могу предложить за это хорошую сумму.

Мужчина ненадолго задумался, после чего произнес:

– Договоримся о цене, и можешь занимать допросную хоть до утра. У нас городок тихий, происшествий мало. Что мне стоит выполнить твою просьбу? Да ничего. А денег, знаешь, как не хватает... м-м-м, – пожаловался мужчина, качая головой, и следом чему-то сам себе усмехаясь: – В твои годы, сынок, я был таким же, дерзким и неутомимым...

Эрик счел нужным не сообщать простому смертному, что он несколько старше, чем выглядит. Они, ликаны, проживали за свою жизнь несколько человеческих.

С ценой они определились быстро – Эрик не скупился, думая только о том, когда уже закроет дверь допросной комнаты с внутренней стороны и прижмет к себе свою желанную добычу. После чего коп вышел в коридор и позвал кого-то из подчиненных, давая ему строгое указание отвести девушку в комнату для допросов. Достав из другого кармана свои наручники, Эрик попросил одеть их на девушку, и никто даже вопроса не задал по этому поводу – подчиненный не лез не в свое дело, а начальнику было уже все равно, что он делал, главное – за какую сумму денег.

– Да, вот еще что хотел узнать, – сказал Эрик напоследок, – она кому-нибудь звонила?

– Угу, – кивнул мужчина.

Так он и думал.

– Ясно, спасибо.

Наконец, уже через пару минут Эрик закрывал дверь допросной, улыбаясь настороженной Нейле, которую посадили за пустой ветхий стол.

– Что за шутки? – спросила девушка.

Эрик ответил все той же ухмылкой. Он подошел к выключателю и нажал на него, погружив комнату во мрак, в котором оба прекрасно ориентировались. Только девушка подскочила на ноги и дернулась, пытаясь разорвать наручники, сковывающие за спиной ее руки, и которые, к ее удивлению, ей снова не поддались.

– Что? Не выходит? – спросил Эрик, медленными шагами заходя за ее спину, но еще на достаточно отдаленном расстоянии – любому хищнику всегда приятно сначала поиграть со своей жертвой.

Нейла осторожно повернулась к нему:

– Как ты это все провернул?

– Деньги, они везде имеют силу.

– У тебя их так много, что ты сумел подкупить этого хряща?

– Ради тебя их у меня предостаточно.

Эрик сделал к ней шаг, отчего девушка резко дернулась назад, натываясь на стол.

– Только попробуй дотронуться до меня.

– Где-то я это уже слышал... – ухмыльнулся он.

– Я не шучу, – ответила красавица, медленно продвигаясь вдоль стола.

Эрик сделал к ней еще один шаг, резкий, почти прыжок, поймав ногу, которая полетела ему в грудь. Он хищно улыбнулся с мыслью, что она сейчас слишком беспомощна против него, и сразу же получил опровержение этой мысли: найдя опору рукам в столе, а ноге – в его крепком захвате ладони, девушка подбросила вторую ногу и ударила его ступней по лицу. Эрик только почувствовал, как треснула нижняя губа, и язык обжег вкус крови. Внутри сразу вздыбился зверь. Гневно рыкнув, он дернул ее на себя, позволяя упасть спиной на пол, а сам сел сверху, зажимая лицо в руке и рыча в самые губы:

– Разве, я тебя не предупреждал на счет очередного удара по морде?

Не позволив ей даже вдохнуть, Эрик захватил ее губы своими, грубо и жестко, размазывая по ним кровь, сжимая пальцами короткие и еще влажные волосы, и чувствуя, как она брыкается под ним. Вот теперь действительно беспомощная, и такая горячая... просунув руку под футболку, Эрик положил ладонь на теплый живот, просто чтобы касаться ее кожи, и надавил, стараясь умирить все попытки к сопротивлению.

– Клер... это твое настоящее имя?

Девушка поморщилась, видно от боли. Но Эрик не обратил на это должного внимания, зная, что скоро с болью смешается и другое ощущение.

– Нет, – выдохнула она.

– Полагаю, Аннет или Кристина из остальных двух паспортов – тоже не оно.

– Тебе никто не говорил, что некрасиво лазить по чужим сумкам?

– Если я не считал нужным запоминать твое имя, это еще не значит, что я тебе чужой, и буквально сейчас покажу, почему именно так считаю.

– Ты отправился искать меня, даже не спросив имени?

– Какой в нем смысл, если ты за все время вне Стаи ни разу им не пользовалась? Верно?

– Верно. А как же тогда ты меня искал?

– По наводкам, по оставленным тобою следам, и в конечном итоге – по твоему запаху.

– И зачем тебе сейчас понадобилось знать мое имя?

– Хочу попробовать его на вкус.

Рука Эрика поползла вверх по ее телу, с нажимом добираясь до груди, которая ходила в такт неровному дыханию, а затем сдавливая, лаская шершавым пальцами тугий сосок. Нейла прикрыла глаза, пытаясь скрыть нарастающее возбуждение, но в чем не было смысла – уж запахи его точно не обманут.

– Скажи мне свое имя, – прошептал он, целуя скулу и раз за разом опускаясь к шее.

– Отвали, тебе незачем его знать.

– Ладно, попробуем тогда другой вопрос: кому ты звонила?

Приподняв ее футболку до подбородка, Эрик обхватил губами второй сосок, втягивая его в рот и теребя кончиком языка. Красавица сдавленно ахнула и с придыханием выговорила:

– Зачем задаешь свои глупые вопросы, если я все равно на них не отвечу?

– А знаешь, ты права – можешь не отвечать. Рано и поздно я все равно узнаю на них ответы. А сейчас у меня есть дела поважнее.

Оставив след поцелуя на солнечном сплетении, Эрик пополз ниже, обтираясь носом о мягкую кожу живота и вдыхая с нее запах самки, который кружил ему голову. Он сглотнул, уговаривая себя не спешить, когда уже едва умекаясь в своей тесной одежде. Ему стоит только расстегнуть пуговицу на ее штанах и стянуть их вниз. Если бы девушка еще не сопротивлялась, стараясь при этом ударить его коленкой в пах. Эрик едва успел поймать эту коленку, бросив на девушку недовольный взгляд.

– Трус. А ты попробуй справиться со мной, если у меня будут свободны руки.

Эрик почувствовал нарастающую злость – еще никто не смел ему говорить, что он чего-то боится.

– Ты неверно истолковала свое положение, детка. Не потому я сковал тебе руки, – процедил он, грубо сдергивая по ее ногам кожаные штаны.

Но Нейла и тут решила воспользоваться моментом, вытаскивая ножку из одной штанины и снова пытаясь ею ударить. Эрик сумел перехватить и этот выпад, начиная с ней бороться, потому что красотка засуетилась и заерзала, стараюсь отползти от него и оттолкнуть любой частью своего тела. Но, с легкостью взяв над ней верх, Эрик устроился между ее ног, вжимаясь пахом в обнаженную промежность и ощущая сочный запах возбуждения этой строптивой самочки.

– И ты еще продолжаешь сопротивляться? Глупая.

Глупая, но упрямая и достаточно сильная – воспользовавшись удачным моментом, малышка сжала его торс ногами, пытаясь лишить возможности двигаться.

– Черт, детка, я уже устал от этой бессмысленной борьбы. Почему бы тебе просто не признаться, что мы хотим друг друга?

– Сними наручники, и давай это обсудим.

– Нет, я не настроен сейчас разговаривать. Тем более – не сниму с тебя наручники, пока ты не начнешь меня об этом умолять.

Эти слова ее рассмешили:

– Даже не надейся. И не думай, что я так просто сдамся и раздвину перед тобой ноги.

– О, дорогая, если бы было иначе, я бы не желал тебя с такой силой. И думаешь, я не найду способ, как заставить тебя сдаться? Не мне... себе.

Дернув за волосы, Эрик припал ртом к ее шее, прикусывая кожу. Она ахнула, выгибая спину и напоминая о мешающей одежде. Он быстро стянуть с себя футболку, чтобы ее грудь касалась только его обнаженной кожи, чтобы свободно чувствовать ее тепло. А потом заерзал бедрам, обхватывая позади себя ее колени и принуждая ослабить хватку своих ножек. Но ему попала не волчица, а настоящая ослица.

Поймав губами ее рот, Эрик усилил напор, кусаясь, смешивая поцелуй с кровью и прокладывая языком путь внутрь сладкого рта. И чем больше удавалась отвоевать место в кольце ее ног, тем яростнее он двигался и все сильнее распалялся сам от этих движений, от ее охов и вздохов, от ответа ее мягких губ.

– О-о-ох... дьявол, как же я тебя ненавижу, – выпалила Нейла, почти сдаваясь.

Улыбаясь в ее рот, Эрик просунул руку меж их телами, заполняя пальцем в девичий жар, резко и сладко, и вытягивая из ее тела первый полноценный стон.

– Я не это хочу услышать, – сказал он, улавливая, как хрипит его голос от неуголимого желания скорее раствориться в этом скользком жаре, который окутывал его палец.

– Пошел к черту, – выдохнула упрямица, отдавая его губы очередным стоном и вызывая в нем смех. – Так чего ты ждешь?

– Умоляй меня, – ответил он, надеясь, что у него хватит терпения дожидаться.

– Ну уж нет, дорогой, – выдохнула она, захватывая его губы в головокругительном поцелуе, облизывая его рот со всех сторон, расслабляясь, и мало того – начиная под ним нежится и двигать бедрами ему на встречу.

И Эрик потерялся в пространстве, в своих ощущениях, в ее поцелуе, когда не доставало только одного, самого острого и необходимого. Перестав о чем-то думать, позволяя своему волку заполнить его глотку рычанием, Эрик расстегнул молнию на штанах и мощным рывком ворвался в горячее лоно, утопая в его влажности. Но ему пришлось перевести дух, прежде чем сделать следующее движение, чтобы сейчас же не кончить. Где, черт возьми, его холодный, расчетливый контроль? Новые ощущения опьяняли, накрывали эмоциями, когда под ним сгорала такая желанная самка, у которой он даже не знал имени... Нейла, волчица... его хищная бабочка... Одно движение внутри нее, и дикая нехватка разлилась по телу – ему оказалось мало всего: ее тела, ее касаний, ее стонов... и кто здесь готов сдаться? Так, стоп!

Вдох-выдох... Сделав над собой усилие, Эрик встал, подхватывая за собой девушку. После чего усадил ее на стол и, не давая опомниться, снова заполнил собой.

– Расстегни наручники, – прошептала Нейла, накрывая губы, даря поцелуй и прерываясь, чтобы уделить внимание чувствительным местечкам на его шее. – Ну же, давай... расстегни их.

– Не слышу, – издевался он, сминая упругие ягодички и насаживая ее на всю свою длину.

Но эта красotka отозвалась лишь громким стоном в его шею, чего он и сам не сумел удержать. Сумасшествие! Это все казалось безумным, нереальным, когда ее жар пылал вокруг его плоти. Только вот прелестная женская грудь терлась об него через ткань одежды, которой совсем было тут не место. Это так взбесило, что он ухватился за ворот футболки и дернул по сторонам, чтобы скорее прижать обнаженную девушку к себе за спину одной рукой, зажимая затылок другой, чтобы вновь целовать и облизывать, чтобы глотать эти стоны и ее дыхание. В его власти... она вся была в его власти! Непокорная, дерзкая, но нуждающаяся в нем, в его теле, в его безудержных толчках и поцелуях.

Почти доходя до края, почти теряя последнюю долю контроля, Эрик едва удерживал внутри своего зверя. Вдыхая ее запах, он услышал ответный зов волчицы, самки, которая была дико возбуждена и чем-то недовольна, и которая ревела в ней, выглядывая на него из глубины девичьих глаз.

– Расстегни наручники, – рыкнула Нейла.

Эрик усмехнулся, продолжая вбивать себя в ее тело, обхватывая скользкими пальцами ее округлую часть, и чувствуя, как коготки царапают его руки, имея возможность за них ухватиться.

– Зачем?

– Расстегни... я не могу так больше.

– Как не можешь?

– Не касаться... расстегни, черт тебя подери! – снова рыкнула Нейла.

– Не слышу мольбы в твоих словах, – ответил он, сбавляя темп и дразня ее медленными, тягучими движениями.

Красotka простионала, опуская голову ему на плечо:

– Тебя убить за это мало.

– Всего одно слово, детка, – с улыбкой дразнил он ее губы, терзая их тела, вдыхая всхлип, который выбил из нее резкий толчок, – скажи... ты же хочешь взять инициативу в свои руки... и я позволю это.

– Ублюдок, – сладостно выдохнула она.

– Но именно таким я тебе и нравлюсь, верно? – усмехнулся он, наклоняясь к груди и кусая твердый сосок, и тут же зализывая нанесенную рану и дополняя этим свои размеренные движения внутри нее.

– Пожалуйста... – услышал он.

Эрик улыбнулся, почти ликуя победу.

– Не то, – ответил он, выскальзывая из нее, но продолжая дразнить, когда скользил членом по сосредоточению ее женственности, почти готовый сорваться, но продолжая настаивать на своем, чтобы сломить, заставить сдаться и признать его правоту.

– Расстегни эти чертовы наручники, иначе я и правда застрелю тебя за это.

Истинная Нейла! Совершенно не желает сдаваться. Но Эрик почти услышал то, что хотел. Так к черту все остальное! Он потянулся к заднему карману своих штанов, которые все еще на нем висели, достал маленький ключ и на ощупь расстегнул наручники. Он был готов к любой ее реакции, и эта реакция ошеломила... Красавица толкнула его на стул и села сверху, обхватывая лицо руками и впиваясь губами в его рот. Она прижалась к нему всем телом, скользя по члену и направляя в себя. И как он только терпел отсутствие ее рук на своей коже? Отсутствие всего этого? Вобрав всю его длину, выдыхая взглас наслаждения, она начала двигаться. Извиваясь, держась, сминая мышцы шеи и плеч, она вгоняла в его кожу свои острые коготки, а потом брала и облизывала ароматные пальцы. Но когда ее стоны превысили допустимое звучание, Эрик накрыл ладонью ее рот, позволяя сомкнуть на нем острые зубки. С удовольствием терпя боль и приближение оргазма, он чувствовал, как его «наездница» утопает в экстазе, и как пульсирует вокруг него сладостный жар, подводя к краю. И Эрик сдался, взрываясь в ее лоне беспредельным, ошеломительным оргазмом...

Время... им обоим понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Эрик слушал свое и ее быстрое дыхание в тишине комнаты, пытаясь понять, что же такое сейчас было... что-то нереальное, что-то, чего невозможно не хотеть испытать вновь и вновь, чего казалось мало, как и мало было сейчас той пикантной боли, которую он любил испытывать и давать во время секса. Хотелось большего, намного большего, до бесконечности. Но, черт возьми! Даже это было намного больше, чем он обычно испытывал.

Нейла зашевелилась, пытаясь встать, но едва не упала на задницу от головокружения. Он подал ей руку для поддержки... а она взяла и одарила его мощной и звонкой пощечиной. Ну вот, Нейла пришла в себя.

– М-м-м, детка, я рад, что тебе все так понравилось, – улыбнулся Эрик, тряхнув головой и проясняя взгляд. – Похоже, бить меня по лицу у тебя входит в привычку.

Но тут вспомнил, что, кажется, позволил себе ей кое-что простить. Но лишь в этот раз. Сейчас она заслужила прощение, а он, так и быть, эту сладкую пощечину.

– Бесспорно, – выплюнула красотка это слово, со злостью отталкивая его руку и отскакивая назад.

Подняв с пола его футболку, она натянула ее на себя. Эрик хотел было возразить, но вовремя подумал, что разорвал ту другую, которая была на ней до этого. Да, такими темпами они оба скоро останутся без одежды.

– Полагаю, я свободна? – спросила она, натягивая штаны.

– Да, я заплатил за тебя залог.

– Отлично.

Быстро застегнув штаны, Нейла направилась к двери.

– Подожди... – строго окликнул он, наблюдая, как открывается дверь и тут же с силой закрывается за девушкой, да так, что с потолка посыпалась штукатурка.

Сплошная непокорность, от которой у него закипало все внутри и просыпался Альфа, и которую невозможно не желать покорить, наслаждаясь сладким фиаско.

Глава 5

Сидя в машине, Кай издалека смотрел на здание полиции с таким же недоумением, как и его сородич.

- Ну и что они там делают, как думаешь? – спросил Лукас.
- Я почему знаю?
- Может, их загребли?
- Сомневаюсь. Эрик такой скользкий тип, что выкрутиться из любой ситуации.
- Но мы тут уже час торчим.
- И будем торчать сколько надо! Заткнись, и дай послушать тишину.

Наконец, появилась девушка, и оба сразу взбодрились. Кай толкнул в плечо Лукаса, напоминая об очередном задании:

– Давай, снимай ее, пока в машину не села. Нифер сказал, чтобы уже сегодня у него были ее фотографии.

Лукас схватил фотоаппарат с режимом ночного видения и направил на девушку. И в этот момент у Кая завибрировал мобильный.

- Да... вы на месте? Отлично, догоняйте, будем брать.

***

Под пошлый шепот, который она прекрасно слышала своим отменным слухом, Лия покинула здание этой продажной полиции. У нее было дикое желание взять оружие и перестрелять этих уродов, которые посмели над ней насмеяться. Но это бы не решило той проблемы, которая только что ее отимела, проблемы в виде самодовольного и нахального ликана. Ох, Черт! Ведь самое ужасное состояло в том, что ей все понравилось. Жар до сих пор разливался по телу, вспыхивая от пережитых ощущений. Эти его дерзость и страсть так на нее действовали, что она не могла противиться, заводясь до такой степени, что была готова упасть на спину и раскинуть лапы, а уж ее волчица и подавно... жалкая предательница!

Но этот ликан... что-то было в нем такое... слишком властное, слишком сильное и чересчур опасное. Он просто не мог быть обычным ликаном, и говорило об этом уже то, что ее волчица готова принять его, как Альфу. Но не каждый Альфа обладал таким влиянием и способностями, которыми обладал он. Это заставляло задуматься. Только вот мысли сейчас постоянно путались. Все никак не могла вылезти из своего сумасшедшего состояния после недавнего секса.

Подойдя к машине, Лия дернула крышку багажника – заперто. Ха, еще бы! Этот черт был слишком предусмотрителен. Тогда она просто облокотилась о машину, ища опору для ослабленного тела, которое до сих пор подкидывало в водовороте ощущений, и которое еще не остыло от прикосновений мужских рук и горячей плоти, что всего несколько минут назад мощным поршнем выбивала в ней истинное наслаждение. За что же ей досталось это навязанное блаженство?! Нет, от этого ликана нужно уходить, как можно скорее и дальше. Он был опасен не только для жизни, но и для ее спокойствия. А ведь уже был план, и была надежда в лице лучшего друга. Стенли – родной Стен обязательно поможет. Он никогда и ни в чем ей не отказывал, и согласился помочь на этот раз, почти не зная всех подробностей, просто бросая все и срываясь на ее зов. Лия успела ему сообщить только то, что один наглый ликан, который посмел надеть на нее ошейник, теперь везет домой по триста пятьдесят пятому шоссе. Услышав это, Стен сильно удивился, начиная гадать, какой же ликан смог на такое осмелиться – осмелиться с Нейлой. Самоубийца, не иначе.

Но Лия даже не знала его имени и совершенно не желала узнавать. Ей казалось, что это еще хоть как-то отдаляло их друг от друга. За одну ночь он и без того стал к ней слишком

близок, возмев свободный доступ к ее телу. И почему же он еще жив после этого? Чтобы все повторить? У Лии уже давно не было мужчины, как и достойного соперника, а этот ликан преподнес все в одном своем так часто ухмыляющемся лице. Ей хотелось опять вонзить в него кинжал, желательно в самое уязвимое место, и при этом терпеть то невыносимо-сладкое наслаждение, к которому ее принуждал, снова и снова...

Наконец, из здания вышел объект ее ярких размышлений. Ну конечно – ухмылка на лице, вальяжная походка, довольный вид удовлетворенного хищника. Как жаль, что у нее под рукой не было ничего такого, что можно было бы в него кинуть, и что застряло бы где-нибудь в его кости. Лия не отличалась беспричинной кровожадностью, но с этим ликаном могла назвать сотню причин для своего оправдания. Мужчина подошел к своей двери, не спуская с нее веселых глаз. Лия успела заметить на его обнаженном торсе, слишком привлекательном и подтянутом, свежие царапины, которые сама же и подарила, и которые несколько минут назад были значительно глубже. Вспоминая те моменты, когда наносила их, она невольно вспыхнула, с трудом веря, что вообще на такое способна. Да ведь так не краснела от жара, даже когда теряла девственность! Но следом за этими ощущениями пришла злость. Черта с два он заставит ее еще раз потерять контроль, как и здравое понимание происходящего!

– Тебе идет румянец на щеках, – открыл рот этот ненормальный ликан. – Возбуждает.

– Пошел к черту. Это от злости.

– Конечно, – наигранно согласным тоном добавил он. – Занимайте свое место, мадам, нам пора ехать.

Лия молча села в машину, закидывая босые и грязные ноги на сиденье. Мужчина обратил на это внимание, но ничего не сказал, только завел мотор и повез их в сторону трассы. Сидя рядом с ним, Лия была в таком напряжении, что слоит ему хоть протянуть к ней руку, она может сорваться и начать его бить, и плевать на все предупреждения. «Пусть только дотронется... или хоть слово скажет...»

– Почему ты не хочешь говорить мне свое имя? Это секрет?

Лия протяжно выдохнула, умиряя напряжение и бурное негодование.

– Потому что ты мне не друг, чтобы его знать.

– Значит, если я не друг, тогда кто? Враг?

– А как я еще должна тебя воспринимать, если ты везешь меня помимо моей воли туда, куда я совершенно не хочу ехать? Уж не как друга – точно.

– Ты знаешь, честно говоря, я удивлен, что ты смогла сбежать от своей Стаи. Неужели тебя там ничего не держало?

– Что – например?

– Чувство долга, семья, любовь... возможно.

– Нет, не держало, – ответила она, смотря в окно, где вместо пейзажа возникали мало-приятные картинки прошлого.

– Любишь свободу?

– Конечно, кто ее не любит.

– Но не все могут ее добиться. Кстати, у нас много общего, ты не заметила?

Лия повернула к нему голову, встречая наглую улыбочку.

– К чему ты клонишь?

– Пока ни к чему, просто констатирую очевидный факт. И хочу заметить, что вместо того, чтобы драться, мы могли бы хорошо провести время.

– По-моему, ты и так его хорошо проводишь. Разве, нет?

– Не спорю, но как я уже сказал – мне надоело получать по морде, к тому же – люблю разнообразие. Ты показала мне, на что способна, показала свой характер, может, покажешь что-нибудь еще?

– О, непременно покажу, – улыбнулась Лия, – если ты будешь продолжать меня домогаться.

– Я говорю о нежности и адекватной взаимности, а не той, что просыпается у тебя на пике возбуждения.

– Пффф, не слишком ли ты многого хочешь? Ты везешь меня домой, куда я совсем не желаю ехать, и еще хочешь, чтобы я скрасила тебе эту поездку!? Ты совсем ненормальный?

– Ну, нормальным меня назвать сложно, впрочем, как и тебя. А если ты мне скажешь причину, по которой не желаешь возвращаться в Стаю, я обещаю подумать, доводить ли свое задание до конца.

– И не надейся. Я ничего не собираюсь тебе рассказывать.

– Жаль. Таких упертых волчиц я еще ни разу не встречал. Хотя... Нейла может себе позволить подобное поведение.

– Ты прав.

Но едва они выехали из города на трассу, как мужчина остановился возле придорожного круглосуточного кафе.

– Может, тебя нужно накормить, чтобы ты стала сговорчивее?

– Попробуй, – бросила Лия, после чего вылезла из машины и, не дожидаясь приглашения, направилась в кафе.

Дверной колокольчик известил хозяина о ночном посетителе и, похоже, пока единственном. У стойки вскоре появился тучный мужчина с седыми усами:

– Добро пожаловать... – сказал он, но после короткого взгляда на нее, его улыбка быстро померкла, – ...эээ, чем могу помочь, дорогуша? Если нет денег, то можешь вообще ничего не просить.

Лия сложила руки на груди, лишь бы не применять их. Пусть она и выглядит как бомжонк, но такое хамство терпеть была не намерена. Но тут позади раздался звон колокольчиков, а долетевший запах муската подтвердил ее мысли об очередном посетителе.

– Что будешь, дорогая? – спросил ликан, обнимая ее за плечи, прижимаясь к спине и говоря в самое ухо, так что от тепла его дыхания прокатилась волна дрожи.

– С удовольствием бы отведала твою тушу, запеченную в томатном соусе.

– Боюсь, я вхожу в меню несколько другого плана.

Усач несколько раз быстро моргнул и грубо спросил, явно не собираясь терпеть их любезности:

– Так вы будете что-нибудь заказывать?

– Конечно...

Лия небрежно сбросила его руки и отправилась выбирать столик, сказав через плечо:

– Я буду что-нибудь с мясом, с луком и чесноком.

– Не поможет, – тихо сказал ликан.

Ей хотелось и улыбнуться в ответ, и разорвать этого мужчину в клочья за всю его наглость. Ну как можно быть таким самоуверенным и иметь для этого все причины? Невозможно! Невозможно впечатляет.

Лия выбрала столик у окна. Есть хотелось ужасно, ведь она не питалась уже больше двенадцати часов, и что было не очень хорошо, особенно для самоконтроля. Если человек мог перетерпеть, то ее волчица терпеть не станет и скоро начнет скулить от голода – в лучшем случае, а в худшем – возьмет над ней верх и пойдет за пищей сама, и хорошо, если удовлетвориться каким-нибудь зайцем в местном лесу.

Сделав заказ, ликан присоединился к ней, сев напротив и положив перед ней столовые приборы.

– Я заказал бифштексы с кровью, салат и пару гамбургеров. Устроит?

– Устроит.

Пока они молчаливо сверлили друг друга глазами, появилась официантка – женщина средних лет с пучком рыжих волос:

– Добрый вечер, молодые, вот ваши гамбургеры, сейчас принесу остальное.

Приветливо улыбнувшись, она ушла. Лия вдохнула запахи еды, начиная только сейчас понимать, насколько проголодалась. Волчица внутри нее уже давилась слюнями, почуяв запах мяса, пусть и жареного. Она вцепилась зубами в бутерброд, смакуя приятный вкус пищи, почти урча от удовольствия. Ликан же не торопился приступать к еде, с улыбкой наблюдая за ней. Но его улыбка быстро померкла, когда взгляд переместился за ее спину, туда, где снова прозвенел колокольчик. И ладно бы он просто перестал улыбаться, так его лицо приобрело то холодное выражение, которое, как она уже успела заметить, всегда появлялось на нем по нехорошим причинам. Продолжая сурово смотреть за ее спину, мужчина сложил руки на груди, на которой, кстати, уже красовалась новая футболка. И этот его взгляд явно мог служить сигналом. Лия проглотила то, что не успела дожевать, и отложила еду в сторону. А затем аккуратно накрыла ладонью вилку с ножом, уже чувствуя насыщенные запахи других ликанов и замечая, как к ним кто-то приближается.

– Так, так, так. Какие лица, – сказал один из шестерых мужчин, явно лидер этой компании, одетой по форме и совсем недружелюбно настроенной. – Привет, Эрик.

Эрик... Эрик... Эрик!? Боже, неужели тот самый Эрик, о котором она слышала? Черт возьми! Да она даже не представляла, кому попала в лапы! Какая непредусмотрительная оплошность!

– Здравствуй, Кай. Какими судьбами? Правда, боясь, я уже знаю ответ на этот вопрос.

– Ты как всегда прав. Нам нужна девчонка. И к черту прелюдия – сколько ты хочешь за нее?

Вот твари! Стоят и рассуждают о ее цене, нагло и при ней же!

– Она не продается, – ответил... Эрик.

– Да брось, неужели ты откажешься от хорошего куска ради какой-то девчонки? Я могу заплатить больше, чем тебе предложила ее Стая.

– Мне кажется, Кай, что ты меня достаточно знаешь, чтобы делать мне такие предложения и на что-то рассчитывать, если я уже сказал – нет. И неужели ты забыл, что меня лучше не злить?

Этот Кай оторопел, стараясь изо всех сил не показывать, как его настораживают слова Эрика.

– Ты же понимаешь, когда приходится выбирать между тобой и Нифером, я предпочел бы не злить в первую очередь его.

– Но здесь нет Нифера, зато есть я. И ты меня злишь.

Кай замялся, начиная уже нервничать. Группа за его спиной была напряженна и находилась в боевой готовности. Каждый из ликанов мог в любую секунду достать оружие, на котором уже лежали их руки. Дело дрянь. Но разве это проблема? Для них двоих? Совсем нет. Скорее – развлечение. М-м-м, Лия предвкушала, радуясь предстоящей драке, в которой сможет спустить весь свой пар. Ее губы расплылись в улыбке, которую заметил Эрик, отчего его губы ответил ей тем же, когда хищный блеск продолжал искриться в его серых лазах.

Их молчаливый разговор нарушил голос Кая:

– Если не я, то за ней придет другой, и ты прекрасно знаешь, что Нифер не успокоится, пока не получит ее, и даже ты не сможешь помешать.

– Ну-ну-ну, – протянул Эрик, – на счет последнего можно поспорить.

– Брат, да разве тебе нужны эти дополнительные проблемы с Нифером? Отдай нам девчонку и мирно разойдемся. Тебе не надоело с ней возиться?

Но Эрик не успел открыть рот для ответа, потому что со стороны стойки этого кафе раздался щелчок дробовика...

– А ну разошлись все! – заорал усатый хозяин. – Или делайте заказ или валите к чертям собачьим!

Мужчины повернулись на голос, уже хватаясь за оружие. Лии же до того надоел весь этот сыр-бор, что она решила воспользоваться моментом, хватая столовые приборы в руку, подлетая со своего места и прыгая на ликанов. Вилка вошла в чье-то предплечье, нога кого-то отпихнула из кучи, а уворачиваясь от чьей-то руки, полоснула ее ножом, сразу втыкая тот кому-то в горло, при этом слыша выстрел дробовика и другого оружия, и замечая суету со стороны Эрика. Очередной выстрел прошелся по ее плечу. Стиснув зубы, она выхватила пистолет у оседающего возле нее тела и принялась стрелять в живую мишень. А уже следом ударяя кого-то локтем по носу, отталкивая от себя ногой и снова стреляя, но получая такой же толчок в спину и отлетая на пол, когда очередной выстрел из дробовика попал точно в ее тело, разрывая плоть дробью и вышибая дух. Боль ударила по нервам сильнейшим разрядом. Глубокий вдох едва удался, заполняя воздухом легкие, которые уже тонули в крови.

Она слышала выстрелы, крики и глухие удары. Затуманенный взгляд позволил увидеть Эрика, раздающего всем эти удары и пули, четко и быстро. Впечатав голову Кая в край стола, он подлетел к ней, осмотрел раны беглым взглядом, подхватил на руки и куда-то понес, куда-то вглубь помещения. Дьявол! Как же она могла пропустить этот выстрел? Обидно, черт возьми...

Эрик занес ее на кухню и положил на что-то плоское. Сначала разорвал остатки одежды, потом нашел горячую воду и полотенце, делая все так же четко и быстро. А потом засунул ей в рот деревянную рукоятку ножа и начал копать чем-то в ее теле, вытаскивая дробь. Лия завывала, чувствуя, как боль выдавливает из нее слезы.

– Потерпи, детка, скоро станет легче. Ты еще хорошо отделалась.

И Лия терпела, чувствуя, как затягиваются раны, где-то выталкивая дробовые шарики. А где-то Эрику приходилось снова разрезать раны, чтобы их вытащить. Она едва оставалась в сознании, думая лишь о том, что сделает с этим ликаном, который причинял ей такую зверскую боль, хоть и старался только лишь помочь. А она даже заорать на него не могла, потому что сжимала зубами дерево, уже крошащееся во рту.

Наконец, эта пытка закончилось. Лия вздохнула, ощущая, как окутывает тепло от полотенца, которым ее накрыл ликан. Постепенно становилось легче, а твердая ладонь обхватила ее руку, позволяя сжать на ней пальцы.

– Ну как, лучше? – спросил Эрик, вытаскивая из ее зубов остатки ручки от ножа.

– Да, спасибо. Только не думай, что я от этого изменю свое отношение к тебе... Эрик.

– А тебе не кажется, что за такое я заслуживаю знать твое имя?

– Нет, извини. Что со всеми? Что с хозяином?

– Почти все мертвы. Хозяин, к сожалению, точно мертв, официантка сбежала. Поэтому, нам стоит поторопиться, пока не нагрянули наши знакомые копы. Встать сможешь?

– Постараюсь. А что значит – «почти» все мертвы?

– Ну, я просто решил убивать не всех. Кай безобидный малый, хоть и путается иногда под ногами.

Лия попыталась сесть, держась за руку Эрика и придерживая на себе полотенце.

– То, что они устроили – это ты считаешь безобидным?

– Вообще-то, это все устроила ты. Ты первая начала и почти их сделала. Если бы не зевала по сторонам, то осталась бы цела и невредима.

– Я начала первой, чтобы не дать сделать это им! И по-твоему, я зевала по сторонам? – вскипела Лия, сгибаясь от боли в груди при смене положения измученного тела.

– Ты могла бы и успеть заметить выстрел. И где только тебя учили так драться?

Лия рыкнула, только сейчас замечая, что и ликан был далеко не цел – футболка на правом плече пропиталась кровью, на груди порезы.

– На себя посмотри, умник, – буркнула она, резко спрыгивая со стола на пол.

Только не рассчитала порыв. Тело прорезала новая вспышка боли, заставляя снова схватиться за руку ликана. Тот тихо рассмеялся, прижимая ее к себе и зарываясь свободной рукой в спутанные волосы. Но Лия тут же его оттолкнула:

– Пошел к черту. Мы, вроде бы, спешим.

Настаивать он не стал, просто смотрел, как она передвигает ногами в сторону выхода. Зал кафе был похож на скотобойню – на полу растекалась кровь, сочась из убитых и искривленных тел. Один Кай все еще стонал в этой куче, медленно приходя в себя. Лия обошла его, оставляя Эрику, который шел следом. Но на выходе повернулась, чтобы посмотреть, что же тот будет с ним делать.

Эрик лишь наступил на горло ликану и сказал:

– Я надеюсь, Кай, что в ближайшее время не встречу тебя на своем пути, иначе не буду уже так щедр к твоей никчемной персоне. Договорились?

Он сильнее надавил ногой на горло, заставляя того давиться хрипением, а затем немного ослабил нажим, когда по ноге захлопала рука.

– Хорошо, – прохрипел Кай.

– Молодец. И передай Ниферу, что девчонку он не получит, даже если сам придет за ней. Она моя.

Лия фыркнула на такие слова, но была сейчас не в том состоянии, чтобы высказывать свое возмущение и возражение по этому поводу.

Сказав свое последнее слово, Эрик пошел к ней, даже не опасаясь, что ему могут нанести удар в спину. Тот ликан был совсем не из дураков, чтобы на такое решаться. Она бы тоже не стала так рисковать, не с этим типом. Эрик... вольный ликан, опасный противник и полезный союзник. Он действительно не принадлежит к какой-то Стае, но может принадлежать любой, если ему достаточно заплатить за его услуги. Ее Стая слышала о нем, но раньше не нуждалась в его помощи, потому что у них была она, Нейла. Единственное, что никто не знал, так это откуда он родом и почему обладает такой силой, которая по слухам была достойна Альфы и могла соперничать с силой Нейлы. Лия уже успела на себе испытать все доказательства этих слухов. Его боялись и уважали, а волчицы, которые любили острые ощущения, мечтали о встрече.

Твою!.. И как ее только угораздило попасть к нему в лапы?

Глава 6

Эрик шагнул на улицу, успев придержать девушку, которая оступилась на первой же ступеньке. Она сжала зубы, не выпуская стон, и навалилась на него всем своим полу обнаженным телом. Ну и досталось же ей сегодня.

– Все в порядке? – поинтересовался он.

– Секунду назад было гораздо лучше, – ответила та, сильнее прижимая к своей груди мокрое полотенце.

Невероятно, но Эрик почувствовал, как в паху снова взрывается жар, хотя вряд ли можно было считать, что тот вообще утихал. Нейла попыталась сделать шаг, от него, но он сильнее сжал пальцы на тонкой талии, не желая отпускать. В голове разрывались колокола, что у них слишком мало времени. Потом, все потом... когда хотелось забыться, и чтобы им некуда было спешить и не от кого бежать.

Да, он чертов извращенец! Что есть, то есть, потому что она дико его возбуждала... будоражила, сводила с ума... даже такая, и особенно такая – грязная, в своей собственной крови, в его одежде, агрессивная, соблазнительная, с самым вкусным запахом, который хотелось вдыхать и слизывать с кожи. А каким зрелищем было наблюдать за ней во время боя, как она танцевала со смертью, как четко и уверенно двигалась. И как жаль, что пропустила такой удар, но который стойко выдержала.

– Время... – выдохнула она, поворачивая голову и касаясь щекой его носа.

Вот же дьявол! Кроме всего прочего, она пахла вожделением, она хотела его, а ведь он только около часа назад с нее слез. Немного опустив руки, Эрик зажал пальцами ее бедра и прижал к себе, вминая в аппетитные ягодички свое возбужденное достоинство и проводя носом по ароматной щеке. Девушка резко выдохнула. А он умудрился уже почти забыть об окружающем пространстве, желая снова погрузиться лишь в нее одну. Как вдруг, с дороги к ним свернула машина. Только услышав звук шуршания шин по гравию, Эрик быстро собрался, отключая все лишние чувства. Девушка в его руках тоже напряглась. Но в этот раз их опасения оказались напрасны – в старом авто, похоже, сидели обычные туристы, которые с испугом осмотрели их, затем погром возле кафе в виде разбитых стекол и неразличимых кусков каких-то предметов, и поспешили убраться, с буксом снова вылетая на трассу.

Напоминание из туристов получилось хорошее. Схватив девушку за предплечье, Эрик повел ее к машине, помог усесться на сиденье, достал из багажника еще одну футболку и сел на место.

– Держи, – кинул он ей новую одежду. – Надень, иначе мы далеко не уедем.

Нейла рыкнула.

– Неужели так сложно держать в штанах все свое возбужденное хозяйство? У тебя что – год секса не было?

Эрик улыбнулся:

– Детка, мне кажется, что до тебя у меня вообще не было секса.

От такого ответа красотка оторопела, видимо, удивляясь его наглости. Но как интересно было следить за эмоциями на ее личике, где красовались засохшие пятна крови. И Эрик не удержался – он поднес к своему рту большой палец руки, лизнул его и приложил к ее лицу, чтобы стереть кровь. Но его забота оказалась ей не нужна – она дернула головой, отталкивая его руку.

– Да отстать ты от меня. Нам, кажется, ехать нужно. Или подождем полицию? Хотя нет, давай лучше подождем Отдел Зачистки, который нам обоим надерет зад, и только потом будет разбираться, зачем мы это сделали.

Эрик вернулся на место и завел мотор. Все-таки Нейла была права. Но он ничего не мог с собой поделать. У него было такое чувство, что она его одурманила. Иначе, как еще можно было объяснить такую тягу к ней? Один ее запах уже можно было считать своеобразным дурманом, его личным.

Наконец, они вернулись на трассу. Чуть отвернувшись к окну, девушка натянула на себя новую футболку. Эрик подумал, что ей нужно бы купить одежду. Но ему так нравилось видеть на ней его вещи, что этот пункт вычеркивался из списка их дел. Правда, такими темпами, как они переодеваются, он скоро и сам останется гол. Подобная перспектива казалось заманчивой, но не очень удобной, учитывая все обстоятельства опасного путешествия.

А обстановка начинала накаляться и злиться. Переключив внимание на дорогу, Эрик наконец-то смог подумать. Появления Кая было не удивительным, но не совсем ожидаемым, тем более в такой момент. Ликаны их выследили. Наверняка напали на ее след так же, как и он, и пасли от самого города. Вот что значило смешивать дело с удовольствием, которое застилало глаза и тормозило мыслительный процесс. Смотрел бы он почаще в зеркало заднего вида и по сторонам, то смог бы давно заметить слежку. Так нет же, в салоне был объект поинтереснее.

Появление же давнего знакомого привело мысли к другому ликану... Нифер... как же тут дело может обойтись без него, когда это дело касается Нейлы. И воспоминания покатались волной, от которых руки сильнее сжимали руль, и заскрипели зубы...

– Нифер! Не надо! – кричала мать, защищая его собой, уже едва стоя на ногах, но продолжая давать отпор зверю, который стоял перед ними в застывшем облике получеловека-полуволка.

Его гнев, его Сила давила так, что тяжело было дышать. Но Эрик не собирался больше это терпеть. И он зарычал, оскаливая свои зубы, которые даже не успели вырасти после того, как выпал последний молочный клык. Он попытался пролезть сквозь мамини руки, которые с легкостью удерживали его за плечи, и царапнуть обидчика своей маленькой лапкой, с едва сформировавшимися когтями, и это когда он только научился придерживать своего зверька, чтобы не перекидываться полностью, а лишь частично.

Но в ответ на всю свою бойкость и злость, он услышал смех. Нифер смеялся над ним.

– Жалкий трус! – выкрикнул Эрик первое, что пришло в его юную голову. – Разве ты не видишь, что мама сейчас слабая!? Попробуй сразиться со мной!

Но от его угроз Нифер рассмеялся еще пуще. Наклонившись к нему, но продолжая стоять не достаточно близко для удара, мужчина спросил:

– Это кто здесь решил бросить мне вызов? Жалкий щенок?

Эрик дернулся к нему, продолжая махать лапами и упираясь носом в мамину ладонь, которой она снова оттолкнула его за свою спину.

– Нифер, прошу тебя, только его не трогай.

После ее слов последовала пощечина, но такой силы, что мать отлетела в сторону.

– Не смей мне перечить! – заорал он.

Эрик почувствовал дикий ужас. Опять! Опять он это с ней делает! Захлебываясь рычанием, он прыгнул на обидчика, но тут же отлетел в стену от взмаха руки, больно ударяясь и сползая на пол под новые крики матери, просящей о пощаде.

– Ну, – услышал он голос Нифера. – Давай, дорогая, покажи мне, на что ты способна. Или ты уже не способна ни на что?!

Эрик заметил, как Нифер схватил маму за волосы, сжимая так, что ей опять стало больно.

– Нифер, пожалуйста...

– Меня не нужно просить о пощаде, ты же знаешь, ты знаешь, что нужно делать. – Обхватив рукой ее лицо, Нифер сжал ее губы, опускаясь по шее к груди и просовывая руку под

вырез топики, туда, куда не позволено дотрагиваться посторонним мужчинам. – Давай же, дорогая, устрой мне хорошую взбучку, дай отпор, который мне так нравится.

– Нифер, у меня больше нет сил, прошу тебя...

Эрик попытался встать, глухо рыча, и наблюдая, как из маминых глаз льются слезы.

– Ложь! – выпалил тот, снова дергая за волосы. – Ты же Нейла! Неужели ты уже не можешь надавать мне по заднице? Как раньше? Вспомни... вспомни, как все начиналось.

Чувствуя боль в плече, Эрик кинулся на Нифера, который снова оттолкнул его, отбрасывая назад. Он упал на спину, но, быстро встав, повторил свою попытку и тут же отлетел в другую сторону от рычащего мужчины-волка. Но он снова подорвался, видя лишь одну цель и чувствуя только злость: дикую, затягивающую, раскрывающую пасть и проглатывающую его целиком. Эрик даже не успел толком ощутить, когда перекинулся, выпуская наружу своего волчонка, заходясь воем и бьюсь лапами по полу. Он только чувствовал, как желает сомкнуть челюсть на этом ликане, который посмел обидеть мать, снова!

Но грубая большая рука оказалась проворнее, хватая его за загривок и выкидывая из комнаты.

– Раз ты так любишь драться, мы найдем применение твоей прыти, мохнатое отродье.

Только он сунул нос в проем комнаты, как в него влетел тяжелый ботинок, отбрасывая к стене. И дверь закрылась. Эрик подбежал к ней и заскулил, начиная скрести проем, прыгать на ручку... Но все тщетно. Он рывал и завывал, в перерывах вслушиваясь в звуки из комнаты. А там... мать кричала – сначала от боли, потом от чего-то другого, запах чего он тогда еще никак не мог разобрать сквозь узкую дверную щель...

Резкое снижение скорости впереди идущей машины, вспыхнувшей красными фарами, вывела его из задумчивости. Эрик ударил по тормозам. Они въезжали в город, где в это раннее утро уже начинало уплотняться движение, плюс – начинались светофоры. Солнце уже захватило почти половину неба, вытесняя сумрак и обещая осенний теплый денек.

Девушка дремала рядом, и так она была красива в своем спокойном и расслабленном состоянии, что Эрику невольно захотелось дотронуться до нее, погладить по щеке, проявить нежность...

Он открыл окно и глубоко вдохнул прохладный свежий воздух, успокаиваясь, прогоняя воспоминания.

– Нет, черт подери, я не такой, как он, – тихо сказал сам себе, замечая, как открылись карие глаза и посмотрели на него, еще полусонные. И он им с удовольствием улыбнулся, ощущая, как поднимается настроение: – Доброе утро, детка. Просыпайся, скоро тебя ждет теплая постель, еда, чистая одежда... ну и, конечно же, я – среди всех твоих необходимых желаний.

Девушка забавно нахмурилась:

– Кроме еды, постели и одежды я мечтаю всадить тебе пулю промеж глаз. Надеюсь, ты это имел в виду?

– Не ври, я уверен, у тебя могут быть мечты куда интереснее, чем такая банальность.

– По-моему банальность, это твое ненормальное желание сношаться без сна и отдыха, и под свист пуль. Мне уже начинает казаться, что твоей матерью была не волчица, а крольчиха.

Рука Эрика метнулась к ней быстрее, чем он успел об этом подумать. Все веселье резко сплыло. Зажав рукой ее губы, он сделал выдох и взял себя в руки, но произнес строгим голосом:

– Не надо ничего говорить о моей матери, хорошо? – Смерив вспышку злости от его таких действий, девушка кивнула. Понятливая. – Спасибо, детка, а то меня слишком раздражают подобные разговоры.

Эрик лишь сжал челюсть, понимая, что нет выхода для этой части его гнева.

Нифер желает получить новую игрушку, новую Нейлу. Но он не отдаст ему эту и не только назло, не только из жалости, но и потому, что она нужна самому. С каждым часом, с каж-

дой минутой, проведенной в ней, он начинал все сильнее в этом убеждаться. Кстати, о ней... Остановившись на светофоре, Эрик перевел все свое внимание на свою красавицу, чьи губы обжигали ладонь. Она попыталась оттолкнуть его руку, но он отпустил сам, проведя большим пальцем по мягким губам и уже заливаясь слюнями в желании прикоснуться к ним своими. Уже возбужденная самочка приоткрыла рот, и он тут же воспользовался этим, заполняя в него пальцем и натыкаясь на влажный язычок, от которого вздрогнул, наливаясь жаром между ног. Вот так быстро и просто! Она не старалась его соблазнить, просто растерялась на мгновение от собственных ощущений, а все равно соблазняла. Да к черту все! Подавшись к ней, Эрик настойчиво потянул навстречу, захватывая ее губы и заменяя палец своим языком. Она была такая... сладкая, дикая, нежная, горячая, влажная и желанная до бешенства.

Нейла отвечала, но все дальше уходила, заставляя заваливаться на нее, придвигаться ближе, идти за губами, пока не уперлась затылком в стекло машины. Позади раздались настойчивые гудки, напоминая о светофоре. Но, рыкнув в ее губы, он надавил на кнопку аварийного сигнала и продолжил такое приятное истязание их тел.

– Хватит... – с придыханием попросила девушка, щекоча губы дыханием и вызывая на них ухмылку.

– Мне показалось, или ты сказала «продолжай»?

– Нет... я сказала – хватит! Если я сейчас слишком слаба, чтобы снова врезать тебе по морде, это не значит, что я не против.

– Но ты же не против, – прошептал он, обхватывая ее губы, чтобы не успела еще что-нибудь ими сказать.

В лобовое стекло кто-то постучал с криком «эй!». Эрик снова зарычал, злясь, что им так назойливо мешают. Он нажал на кнопку, опуская стекло за головой девушки, а затем схватил возмущающегося мужчину за ворот и притянул к себе.

– Разве не заметно, что у нас авария, – процедил он, едва подавив желание волка показаться наружу хотя бы в его глазах. – Катись отсюда, пока я не помогу.

Но страх в глазах мужчины показал, что попытки сдержать волка удались плохо. Мужик стал вырываться из его хватки, чуть ли не бросаясь под колеса объезжающей их машине. Оттолкнув самоубийцу, Эрик снова нажал на кнопку, чтобы закрыть стекло.

– Ты спятил? – спросила под ним Нейла, которую он уже придавил к сиденью. – Ты еще перекинься тут на мне в машине. И будь добр, слезь. Дышать уже нечем.

– Могу поделиться своим дыханием, – все никак не унимался ликан, наклоняясь к ней, но на этот раз получая отпор – девушка обхватила пальцами его горло в попытке отодвинуть от себя.

– Мне нужна ванная и еда.

– И все?

– И все.

Эрику нравились те моменты, когда она отвечала взаимностью, но и нравилось, когда оказывала сопротивление, когда вот так дразнила. Продолжая упираться горлом в ее руку и глядя в карие глаза, он просунул ладонь под ее футболку и положил на теплый живот, который под ним вздрогнул. А затем медленно погладил, опускаясь все ниже и ниже, чтобы ловко расстегнуть пуговицы на ее, вернее его, джинсах. Красотка сглотнула, уже догадываясь о его намерениях:

– Не смей.

Эрик лишь ухмыльнулся, врезаясь пальцем в пульсирующий жар лона. Нейла дернулась, но в такой тесноте ей просто некуда было от него деваться, как некуда было деваться и ему от накатившего возбуждения. Она была такой горячей и мокрой, что палец свободно заскользил в ней, учащая ее дыхание и пульс, которые выравнивались с его ритмом.

– Перестань, – попросила она, ослабляя руку на его горле и закрывая глаза, снова сглатывая.

Наклонившись, он уперся в ее губы своими, сильнее и быстрее вбивая в нее пальцы, хватая короткий крик удовольствия.

– Значит, тебе нужна только ванная и еда?

Она вскинула на него глаза, а из груди поднялось вибрирующее долгое рычание.

– Ты же прекрасно знаешь ответ на свой вопрос.

– Не правда, не знаю. Скажи, – дразнил Эрик, продолжая скользить внутри ее влагища, медленно вытягивая из нее удовольствие и ответ, и чувствуя, как самого накрывает яростное желание.

В ней было слишком горячо и уютно, слишком сладостно, чтобы суметь удержаться. Эрик застонал и сам, понимая, что вместе с ней он довел до грани и себя, уже чувствуя пульсацию своего члена, который рвался наружу, в нее.

– Эрик, пожалуйста, не здесь и не сейчас.

Черт... его рука выскользнула из нее и накрыла губы, которые так произнесли его имя – так тихо и нежно, так приятно для слуха. С ума сойти! Особенно когда в нос ударил запах ее вожделения, в котором были измазаны его пальцы. Желая почувствовать ее на вкус, он оторвал руку от девичьего лица и облизал себя... сладкая, терпкая... самая вкусная.

– Ох, черт... – услышал от нее.

Эрик улыбнулся, забавляясь такой реакцией. Он нужен ей, что было чертовски приятно осознавать.

– Пообещай, что после ванны и еды ты мне не откажешь, и я не стану этого делать здесь и сейчас.

– Ублюдок...

– К чему фамильярности? Можешь звать меня просто «Эрик». Тем более, мне нравится, как звучит мое имя из твоих уст, – сказав это, он обхватил ее губы, поощряя все то, что ими было до этого сказано. – Так ты обещаешь мне это?

Нахалка провела языком по своим губам, слизывая его поцелуй, и ответила:

– Хорошо, обещаю.

Прекрасно! Он был счастлив это слушать. Оставалось только с нее сейчас слезть, что делать совершенно не хотелось. Но ее согласие вполне могло стоить его усилий. Как назло, или на счастье, ему решил помочь с этим «добрый» постовой, постучавший в стекло.

– Вот... зараза! – выпалила девушка, видимо, от досады, ведь появление полицейского на минуту раньше не дало бы Эрику осуществить свою угрозу.

Он рассмеялся, отстраняясь от нее. Вынул ключи из зажигания, открыл бардачок, взял документы и, прежде чем выйти, сказал:

– Детка, не злись, ты мне пообещала. И будь уверена – тебе понравится.

Полисмен представился, проверил документы и спросил:

– Что у вас случилось? Затрудняете движение на дороге.

– Простите, у нас машина не заводилась, – хмыкнул Эрик, думая совсем не о машине. –

Но уже все в порядке. Так мы можем ехать?

Мужчина заглянул в салон, чтобы посмотреть на его попутчицу:

– А у нее есть документы?

– Конечно. Дорогая, передай, пожалуйста, свои документы из бардачка.

Девушка достала их и передала ему. Быстро изучив и сверив, постовой вернул документ:

– Можете ехать, и аккуратнее на дороге.

– Спасибо.

Наконец, Эрик залез в машину и отключил аварийный сигнал. И они поехали искать хороший отель в этом большом городе, где можно было предоставить ей ванную, еду, а ему – исполнение всех сегодняшних желаний.

Дьявол! А сердце все так и прыгало, отдаваясь эхом в промежности.

***

Сидя в машине, Нифер водил пальцем по фотографии, которую ему прислали и распечатали буквально полчаса назад. На фото была девушка: молодая, красивая, с короткой стрижкой темных волос... Нейла. Но уже изучил все ее черты, и пальцы изнывали от желания дотронуться до них, узнать ее запах, почувствовать ее Силу, упиться ее сопротивлением, ее молодостью, напором, услышать ее рычание и стоны... Его тело задрожало в сладком предвкушении. Как же он любил, когда ему бросали вызов, и как жаль, что на земле осталось слишком мало существ, которые были на это способны. А уж если этим существом была женщина... м-м-м, казалось, только ради этого можно было жить.

Он ненавидел слабость, поэтому его так и притягивали Нейлы. Сколько у него их было? Три? Ах да – четыре. Еще была мать Эрика. Взяв в руки другую фотографию, он смог разглядеть молодого мужчину рядом с Нейлой, и улыбка гордости тронула губы – его сын вырос и, похоже, пошел по стопам отца. Вряд ли Эрик упустит возможность поиграть с этой Нейлой. Но Нифер не собирался делиться, даже со своим сыном, который и без того когда-то отобрал у него прекрасную игрушку. Но кто знал, что та Нейла понесет от него, и как жаль, что этот щенок выжал из нее все силы раньше, чем это смог сделать он. О, Нефер помнил, как был этим взбешен. Все Стаи поджимали хвосты перед ним лишь при одном его появлении. И он тогда возненавидел мохнатый комок шерсти, который появился на свет с его кровью в жилах. Ему не нужен был сын, не нужен был наследник или предполагаемая угроза его власти, да и не только власти. Он до сих пор жалел, что позволил этому щенку жить, и видя того сейчас рядом с девушкой, которая могла вновь наполнить его жизнь смыслом и красками, Нифер слишком остро вспомнил о своем сожалении. Отобрать ее у Эрика будет совсем непросто, но разве этот вызов не достоин попытки?

Его размышления были прерваны, когда в машину залез Анри и протянул ему сотовый: – Это Кай.

Нифер отложил фотографии и взял трубку у своего приближенного:

– Ну что, мой друг, хорошие ли новости ты хочешь мне сообщить?

На том конце послышалось тяжелое дыхание, и слишком долго висела пауза для хороших новостей.

– Мы их снова упустили, и один только я остался жив.

Нифер сжал свободную руку в кулак, чувствуя, как мгновенно выросшие когти входят в плоть. Анри, сидящий рядом, напрягся.

– Надеюсь, ты сожалеешь, что остался жив. А если нет, не переживай, я сделаю так, что пожалеешь. Неужели мне нужно делать все самому?!

– У меня есть новый план, – поспешил тот оправдаться.

– Ну-ка, попробуй меня удивить.

– Я хочу натравить на них другие Стаи...

– И...

– Думаю, поднять этим хорошую заварушку, в которой мне удастся поймать момент, потому что Эрик слишком силен...

– Не надо мне об этом рассказывать! Я прекрасно знаю, что из себя представляет Эрик. Даю тебе последний шанс, Кай, и постарайся оправдать мою поблажку, иначе твоя шкура будет лежать у меня на полу вместо коврика.

Нифер отбросил трубку, рыча от злости.

– Ты же прекрасно знаешь, что Кай не справится, – произнес Анри.

– Пошли ему еще кого-нибудь.

– Они тоже могут не справиться.

Нифер в упор посмотрел на своего помощника:

– Тогда пусть все готовятся к моему гневу, потому что мне не понравится, если придется идти за ней самому, – рыкнул Нифер, заставляя Анри вздрогнуть. – Девушка готова?

– Да.

– Отпускай ее.

Не говоря больше ни слова, Анри поспешил выполнять приказ. Нифер вышел из машины, сбрасывая халат и выпуская на волю своего зверя, которого сегодня ожидала славная охота...

Тяжелые удары лап по земле, хруст опавших веток и листьев под ними, запах леса и жертвы. Он слышал ее торопливые шаги, ее вскрики и всхлипы. Он чувствовал ее страх, упорный, раздражающий голод и его самого. Она уже была совсем близко. Он почти догнал ее, замечая, как между деревьями мелькнул силуэт в белом разодранном платье, и светлые волосы заискрились в лунном свете. Прекрасно! Все было именно так, как он любил.

Короткий крик разорвал затаенную тишину леса, когда жертва споткнулась и упала. Очередной прыжок, и он замер, врезаясь лапами в землю, давая ей фору, оттягивая момент, наслаждаясь зрелищем и охотой. Она подскочила на ноги, взрываясь очередными слезами, но находя силы, побежала дальше, оглядываясь назад, вырывая у цепких веток свое платье. Он снова сорвался с места, быстро догоняя и равняясь с ней, чуя запах крови от разбитых коленок, который донес до него ветер, и слюна заполнила его глотку.

Ускорив прыжки, он выскочил впереди нее, оскаливаясь и рыча, смотря в глаза, полные ужаса, и предвкушение экстаза заполнило его, разливаясь по телу. Запах ее страха забивал легкие, смешиваясь с запахом крови в манящий коктейль, который хотелось попробовать на вкус. Жертва закричала и попятилась, снова спотыкаясь и падая. Его игра с ней только началась, и могла бы длиться столько, сколько он пожелает. Но сегодня у него было не то настроение. Он был слишком зол, и эту злость хотелось в чем-то затопить – в человеческой крови, например. И в плоти – женской, горячей, трепещущей. Сделав последний прыжок к своей жертве, он сомкнул челюсть на ее загривке, пока руки с когтями уже разрывали подол легкого платья...

Глава 7

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.